

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Августа № 15. 1897 года.

Содержаніе. Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи. — Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго училища. — Епархіальныя извѣщенія. — Педагогическіе курсы для учителей второкласныхъ церковно-приходскихъ школъ въ г. Харьковѣ. — Объявленія.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

— I.

Правленіе Семинаріи доводитъ до свѣдѣнія родителей и опекуновъ воспитанниковъ Семинаріи, а также всѣхъ вновь поступающихъ въ Семинарію слѣдующее:

1. Приемные экзамены для поступления во всѣ классы Семинаріи и переводные для воспитанниковъ Семинаріи, неустойчивыхъ перевода въ слѣдующіе классы, будутъ начаты въ слѣдующемъ году 22, а класныя занятія 28 августа.

2. Всѣ поступившія въ Семинарію лица свѣтскаго званія, не исключая и тѣхъ, которые переведены въ 1-й классъ Семинаріи изъ духовныхъ училищъ, обязаны внести плату за обученіе впередъ за весь годъ 40 рублей или за полугодіе—20 рублей, безъ чего не будутъ приняты въ Семинарію.

3. Всѣ воспитанники Семинаріи, желающіе быть принятыми на казенное содержаніе, или получить пособіе изъ епархіальныхъ суммъ, кромѣ сиротъ духовнаго званія, уже состоящихъ на казенномъ содержаніи, должны подать о семъ прошенія на имя о. Ректора Семинаріи неперемѣнно къ 1-му августа сего года съ приложеніемъ благочинническаго удостовѣренія о бѣдности, въ коемъ должно быть описано имущественное состояніе отца и составъ его семейства съ указаніемъ, сколько дѣтей и на чей счетъ воспитываются въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

4. Воспитанники, не принятыя на казенное содержаніе, должны быть помѣщены въ семинарскомъ общежитіи со взносомъ 120 руб., а иносословные 180 руб. въ годъ. Эта плата должна быть вносима по третямъ: къ 1-му сентябрю, къ 15-му ноябрю и къ 1-му марта каждый разъ по 40 руб., а отъ иносословныхъ—по 60 руб.; кромѣ того всѣ вновь поступающіе своекоштные ученики обязаны внести эконому Семинаріи одновременно на все время обученія въ Семинаріи 15 руб. на первоначальное обзаведеніе и 5 руб. на приобрѣтеніе учебниковъ.

5. Всѣ воспитанники Семинаріи обязаны имѣть форменную одежду установленнаго образца безъ всякихъ отступленій. При за-

казѣ для казеннокоштныхъ воспитанниковъ суконная форменная пара обходится въ 17 рублей, лѣтняя въ 6 р. 50 к., будничная въ 7 р. 75 к., фуражка въ 1 р.; по этой же цѣнѣ можетъ быть заказываема одежда и для желающихъ своекоштныхъ учениковъ.

II.

Росписаніе приемныхъ экзаменовъ и перезкзаменовъ въ Харьковской Духовной Семинаріи въ Августѣ 1897 года.

22-го Августа.	Русское сочиненіе.
23-го	” Богословіе догматическое, основное и нравственное, священное писаніе, катехизисъ, физика, алгебра геометрія, пасхалія и арифметика.
25-го	” Литургика, гомилетика, практическое руководство для пастырей, исторія и обличеніе раскола, обличительное богословіе, церковный уставъ, философія, дидактика, гражданская исторія и географія.
26-го	” Исторія литературы, словесность, русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и греческій языкъ.
27-го	” Церковная исторія, библейская исторія, церковное пѣніе и латинскій языкъ.

Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго училища.

Предметы занятій съѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа, шѣющаго открытъ свои засѣданія 24 сентября 1897 года, слѣдующіе: 1) разсмотрѣніе смѣты прихода и расхода суммъ по содержанію Харьковскаго Духовнаго училища и училищнаго общежитія въ 1898 году; 2) разсмотрѣніе журнала ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ экономическаго отчета за 1896 годъ; 3) избраніе трехъ членовъ ревизіоннаго Комитета для повѣрки экономической отчетности по содержанію училища и училищнаго общежитія въ 1897 году и наблюденія за производствомъ расходовъ въ 1898 году; 4) разсмотрѣніе вѣдочныхъ вѣдомостей за 1896 годъ и 5) другія текуція дѣла, подлежащія обсужденію Съѣзда духовенства.

Епархіальныя извѣщенія.

Псаломщикъ сл. Ивановки, Изюмскаго уѣзда, Сергій *Сопальскій*, опредѣленъ на діаконское мѣсто къ Іоанно-Предтечевской церкви с. Знаменскаго, того же уѣзда.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты: къ Николаевской церкви с. Деркачевки, Лебедискаго уѣзда, крест. Павелъ *Деймека*; къ Иверско-Богородичной церкви, с. Вѣжовки, Лебедискаго уѣзда, крест. Иванъ *Чередниченко*; къ Крестовоздвиженской церкви с. Боромли, Ахтырскаго уѣзда, крест. Калистратъ *Мещенко*.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Педагогическіе курсы для учителей второкласныхъ церковно-приходскихъ школъ въ г. Харьковѣ.

Со времени изданія Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, коими предоставлено было право Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ и отдѣленіямъ оныхъ изыскивать мѣры къ наилучшей постановкѣ церковныхъ школъ въ матеріальномъ и учебно-воспитательномъ отношеніи, учительскіе курсы сдѣлались у насъ явленіемъ обычнымъ. Первоначальное же возникновеніе этихъ курсовъ относится къ концу шестидесятыхъ годовъ, ко времени открытія земско-министерскихъ школъ, когда испытывалась особенная нужда въ учителяхъ. Но такъ какъ въ русскомъ школьномъ законодательствѣ до 1871 года не было никакихъ указаній на учительскія собранія, то учительскіе курсы этого времени не могли имѣть правильной постановки и точно опредѣленныхъ программъ и всецѣло зависѣли отъ умѣнья и рвенія лицъ, которыя являлись ихъ учредителями. Къ сожалѣнію, въ скоромъ времени они прекратили свое существованіе и уступили мѣсто такъ наз. „учительскимъ съѣздамъ“. Эта особая форма учительскихъ собраній существенно отличается отъ педагогическихъ курсовъ. Въ то время какъ педагогическіе курсы представляютъ собою собраніе, организованное въ формѣ временнаго учебнаго заведенія для обученія и усовершенствованія учителей въ теоріи и практикѣ учительскаго дѣла, учительскіе съѣзды представляютъ собою такое собраніе, члены котораго, учителя и учительницы народныхъ школъ, подъ предсѣдательствомъ руководителя, сами обсуждаютъ различные вопросы школьнаго дѣла, выясняютъ нужды и потребности этого дѣла и постановляютъ по этимъ вопросамъ свои заключенія и рѣшенія.

Само собою разумѣется, что такая форма педагогическихъ собраній, перенесенная къ намъ изъ Германіи, гдѣ народное образованіе имѣетъ свою вѣковую исторію и твердое научное обоснованіе, не могла привиться въ нашей молодой школѣ, учителя которой, не имѣя богатаго учительскаго опыта, нуждались въ приобрѣтеніи элементарныхъ педагогическихъ знаній. Съѣхавшись для споровъ и совѣщаній, они развѣзались

съ отуманенными головами, безъ опредѣленнаго содержанія. Прямымъ послѣдствіемъ этого было изданіе правилъ о временныхъ педагогическихъ курсахъ, утвержденныхъ 5 августа 1875 года и имѣвшихъ рѣшительное вліяніе на дальнѣйшую судьбу учительскихъ собраній. Подробная регламентація въ дѣлѣ учрежденія педагогическихъ курсовъ, устанавливая стѣснительныя для учредителей требованія, пришлась не по душѣ руководителямъ бывшихъ учительскихъ съѣздовъ и самимъ учителямъ, для которыхъ педагогическіе курсы послѣ оживленныхъ съѣздовъ показались слишкомъ прозаичными и скучными. Учительскіе съѣзды были запрещены, а вмѣстѣ съ ними прекратили свое существованіе и педагогическіе курсы.

Но въ то время, какъ вопросъ о подготовкѣ учителей земскою школою былъ оставленъ, церковная школа, наоборотъ, усиленно работаетъ на этомъ поприщѣ. Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ самъ взялъ на себя инициативу въ этомъ важномъ дѣлѣ и, не щадя средствъ, лѣтомъ текущаго года въ разныхъ городахъ Имперіи организовалъ 40 курсовъ, въ томъ числѣ 32 епархіальныхъ для учителей одноклассныхъ школъ и 8 окружныхъ для учителей школъ второклассныхъ. Всѣхъ слушателей на этихъ курсахъ приблизительно около 5 тысячъ. Окружными городами для учительскихъ курсовъ второклассныхъ школъ назначены: С.-Петербургъ, Москва, Кіевъ, Харьковъ, Казань и Одесса, какъ города обильные и учебнымъ персоналомъ, и учебными пособиями. Сверхъ того въ виду значительнаго числа епархій, примыкающихъ къ округамъ Московскому и Казанскому открыты курсы для нѣкоторой части учителей Московскаго округа въ г. Курскѣ, а для учителей Казанскаго округа—въ г. Перми. Всѣхъ учителей второклассныхъ школъ, прослушавшихъ курсы, свыше 1000 человекъ.

Харьковскіе учительскіе курсы, учрежденные Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ, нашли себѣ помѣщеніе въ зданіи Харьковской Духовной Семинаріи, которая съ разрѣшенія Высокопреосвященнаго Амвросія дружелюбно уступила для этой цѣли все помѣщенія новой части семинарскаго корпуса и зданіе больницы. Помѣщенія курсистовъ не оставляли желать лучшаго; въ ихъ распоряженіе были предоставлены 4 большихъ спальныхъ комнаты, 3 комнаты для внѣклассныхъ за-

нятій и актовый залъ, послужившій превосходной аудиторіей для слуханія лекцій; столовая, мастерскія и пріемный покой на случай заболѣванія находились въ особыхъ комнатахъ. Въ распоряженіе учительницъ было предоставлено помѣщеніе семинарской больницы.

Вечеромъ 24 іюня всѣ означенныя помѣщенія были переполнены съѣхавшимися курсистами, которые не замедлили явиться въ урочный день. Всѣхъ явившихся учителей было 90 чел., которые по епархіямъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: изъ Воронежской—18, Донской—18, Пензенской—16, Ставропольской—12, Таврической—7 и Харьковской—22. По происхожденію они принадлежали: къ духовному званію—67 чел., мѣщанскому—4, крестьянскому—10, 7—дѣти казаковъ и 1 дворянинъ. Неодинаковое количество учителей, присланныхъ изъ разныхъ епархій, объясняется неодинаковымъ количествомъ открытыхъ и предполагаемыхъ къ открытію второклассныхъ школъ. Образовательный уровень учителей въ общемъ нужно признать весьма почтеннымъ. Одинъ—кандидатъ Казанской Духовной Академіи, 46 изъ окончившихъ курсъ Духовной Семинаріи, 8 учительницъ, окончившія курсъ Епархіального училища, 1 учитель, окончившій курсъ прогимназіи, 15 изъ старшихъ классовъ Духовныхъ Семинарій, 1 не окончившій курсъ учительскаго Института, 12 изъ учительскихъ Семинарій, 3 окончившіе курсъ уѣзднаго училища,—всѣ съ званіемъ учителя.

Какъ видно изъ указанныхъ цифръ, главный контингентъ учителей принадлежитъ къ духовному сословію и большая часть ихъ свое образованіе получила въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Нѣкоторые изъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, какъ напр., Воронежскій, Донской и отчасти Харьковскій при выборѣ кандидатовъ на учительскія мѣста во второклассныя школы обратили вниманіе не на ихъ образовательный цензъ, а на продолжительность службы по народному образованію и на то, можетъ ли избранный кандидатъ быть постояннымъ учителемъ означенныхъ школъ. Вслѣдствіе этого въ числѣ присланныхъ курсистовъ попадаются лица, извѣстные своею продолжительною учительскою практикою: нѣкоторые изъ нихъ состоятъ учителями еще съ 1882 года, другіе съ 1884, нѣкоторые съ 1886 и 1887 учебныхъ годовъ. Такой критерій нужно

признать весьма практичнымъ. Второклассная школа неразрывно должна быть связана съ ея учителемъ, а для этого необходимо, чтобы этотъ учитель въ своемъ учительскомъ званіи усматривалъ и свою карьеру, а не временную должность для перехода на лучшее. Съ этой стороны окончившіе курсъ Духовныхъ Семинарій едва ли могутъ быть признаны желательными учителями второклассныхъ школъ; уходя на приходъ, они оставляютъ и школу, которая, при постоянной перемѣнѣ учителей, крайне должна страдать какъ въ учебномъ, такъ и въ педагогическомъ отношеніи.

Продолжительная практика устройства педагогическихъ и специальныхъ курсовъ для учителей церковныхъ школъ, устраиваемыхъ въ разныхъ городахъ Имперіи, начиная со времени возрожденія церковной школы, имѣла за собою весьма солидный опытъ, которымъ и воспользовался Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ при учрежденіи курсовъ въ текущемъ году. Недостатки прежнихъ курсовъ, устраивавшихся по частной инициативѣ, при недостаткѣ матеріальныхъ средствъ и удобныхъ помѣщеній, при отсутствіи благоприятныхъ учебно-педагогическихъ условій, были устранены. На устройство курсовъ въ г. Харьковѣ было ассигновано 6000 р., изданы были особые правила для ихъ организаціи и нарочито составлена была "Примѣрная программа", для руководства лекторовъ.—Правилами на устройство курсовъ прежде всего ясно и опредѣленно намѣчается цѣль сихъ курсовъ рѣзко отличающая ихъ отъ всякихъ другихъ и особенно отъ такъ называемыхъ учительскихъ съѣздовъ прежняго времени. Эта цѣль заключается въ томъ, чтобы, съ одной стороны, ознакомить учителей второклассныхъ школъ и кандидатовъ на эту должность съ цѣлями и задачами устройства второклассныхъ школъ, съ программами предметовъ для сихъ школъ и съ методикою преподаванія этихъ предметовъ, а съ другой—посредствомъ данныхъ на курсахъ специалистами уроковъ восполнить пробѣлы въ познаніяхъ вызываемыхъ на курсы учителей по предметамъ второклассныхъ школъ, и оживить и освѣтить въ умахъ ихъ тѣ познанія, какія ими уже приобрѣтены, а также указать имъ болѣе практическіе и цѣлесообразные способы обученія будущихъ учителей школъ грамоты. Количество уроковъ, распредѣленіе этихъ уроковъ по предметамъ педагогическихъ

курсовъ въ теченіе одной недѣли, продолжительность каждаго урока, занятія лекторовъ, ихъ содержаніе, характеръ, цѣли, занятія самихъ слушателей, характеръ время препровожденія воскресныхъ и праздничныхъ дней, дисциплинарная сторона— все это было опредѣлено особымъ росписаніемъ, составленнымъ Инспекторомъ курсовъ. Такимъ образомъ, курсы должны представлять изъ себя какъ бы временное учебное заведеніе, въ которомъ въ теченіе полутора мѣсяца учащіеся слушатели должны соблюдать всѣ правила въ распредѣленіи ихъ дневныхъ занятій и исполнять требованія и указанія, какъ начальства, такъ и лекторовъ, которые будутъ давать имъ уроки или читать лекціи.

Что касается „Примѣрной программы“ курсовъ, то она отличается полнотою и всесторонностію. Въ нее вошли всѣ предметы курса второклассныхъ школъ: Законъ Божій, церковное пѣніе, церковно-славянскій языкъ, русскій языкъ, дидактика, церковная и гражданская исторія, географія, ариѳметика, геометрическое черченіе и землемѣріе, сельское хозяйство, агрономія, физика и наконецъ гигиена. Само собою разумѣется, что трудно было бы рассчитывать на основательное ознакомленіе слушателей со всѣми указанными предметами, если бы образовательный цензъ ихъ стоялъ ниже дѣйствительнаго. Да кромѣ того и администрація курсовъ, предлагая слушателямъ полную программу учебнаго курса второклассныхъ школъ, не задавалась цѣлію обстоятельно и подробно ознакомить ихъ со всѣми учебными предметами, а лишь въ общихъ чертахъ сообщить имъ главныя руководственныя указанія, чтобы въ результатъ получилось цѣльное представленіе о постановкѣ и ходѣ учебнаго дѣла во второклассныхъ школахъ.

Для выполненія столь серьезной программы педагогическихъ курсовъ была организована особая распорядительная коммиссія, на обязанности коей лежало наблюденіе за внѣшнимъ теченіемъ курсовъ и были приглашены лучшія силы учебнаго персонала изъ мѣстнаго Университета, Духовной семинаріи и Харьковскаго земледѣльческаго училища. Въ составъ распорядительной коммиссіи вошли: Инспекторъ курсовъ Ректоръ Семинаріи, магистръ богословія, Протоіерей Іоаннъ Павловичъ Знаменскій, имѣвшій общее попеченіе о курсахъ и надзоръ за правильнымъ теченіемъ ихъ, но преимущественно на-

блюденіе за чтеніями лекторовъ и за занятіями учителей, вызванныхъ на курсы: Епархіальный наблюдатель, кандидатъ богословія, Василій Ѳеодоровичъ Давыденко, раздѣлявшій труды Инспектора курсовъ и въ его отсутствіи замѣнявшій его; Смотритель курсовъ, кандидатъ богословія, ст. сов. Семень Петровичъ Ѳоменко, завѣдывавшій распорядительною частію и вообще слѣдившій за вѣшнимъ порядкомъ курсовъ и наконецъ экономъ Адрианъ Назарьевичъ Енько, завѣдывавшій хозяйственною частію курсовъ. Лекторами были приглашены слѣдующія лица: *по Закону Божию* (10 лекцій)—законоучитель Харьковскаго Реального училища, кандидатъ богословія, священникъ А. М. Юшковъ; кромѣ того, по особому приглашенію, профессоръ х. Императорскаго университета, магистръ богословія, прот. Т. И. Буткевичъ прочиталъ 2 лекціи. *По церковному пѣнію* съ младшей группой курсистовъ (23 лекціи) занимался получившій права учителя пѣнія при С.-Петербургской придворной капеллѣ, учитель пѣнія въ мѣстномъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, священникъ І. В. Петровскій; съ старшей группой (30 лекцій)—учитель пѣнія въ Харьковской духовной семинаріи, окончившій курсъ Синодальнаго Московскаго пѣвческаго училища Н. М. Ковинъ. *По педагогикѣ* (20 лекцій)—преподаватель Х. д. семинаріи, магистръ богословія, Н. Н. Страховъ; *по методикѣ русскаго языка съ церковно-славянскимъ* (20 лекцій)—тотъ же лекторъ; *по методикѣ ариѳметики* (7 лекцій)—преподаватель Х. д. семинаріи, кандидатъ университета, И. В. Кудревичъ; *по физикѣ* (10 лекцій) и *геометрическому черченію* (7 лекцій)—тотъ же лекторъ; *по методикѣ географіи* (12 лекцій) и *методикѣ исторіи* (10 лекцій)—преподаватель Х. д. семинаріи и преподаватель исторіи и географіи въ пансіонѣ г-жи Григорцевичъ, кандидатъ богословія, І. К. Корпѣнко; *по школьной гигиенѣ* въ связи съ анатоміей и физиологіей—проф. Харьковскаго университета И. П. Скворцовъ; *по сельскому хозяйству* (22 лекціи)—преподаватель Харьковскаго земледѣльческаго училища П. И. Плодовскій; *по пчеловодству* (12 лекцій)—преподаватель того-же училища С. А. Ляпидевскій.

На время послѣобѣденное, между утренними и вечерними лекціями, сверхъ официальной программы были организованы курсы *столярно-токарскаго и переплетнаго ремесла и уроки*

кройки для учительницъ. Въ качествѣ руководителей этими курсами были приглашены: бывшій преподаватель столярнаго ремесла въ Харьковскомъ ремесленномъ училищѣ А. Н. Енько, переплетчикъ г. Шепелевъ и учительница кройки Е. Г. Рейфельдъ.

25-го Іюля съ благословенія Высокопреосвященнаго Амвросія послѣдовало открытіе курсовъ. Въ 12 час. дня Инспекторомъ курсовъ прот. І. Знаменскимъ, въ сослуженіи членовъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, уѣздныхъ наблюдателей и діакона изъ курсистовъ, въ семинарскомъ храмѣ, былъ отслуженъ Господу Богу молебень предъ началомъ ученія. Кромѣ курсистовъ на молебнѣ присутствовали: Наблюдатель церковныхъ школъ въ Имперіи д. с. с. В. И. Шемякинъ, прибывшій для руководства устрояемыми курсами ко дню ихъ открытія, члены распорядительной комиссіи, лектора и нѣкоторые изъ уѣздныхъ наблюдателей и о. о. благочинныхъ. Во время молебна пѣлъ импровизированный хоръ курсистовъ подъ управленіемъ лектора г. Ковина. По окончаніи молебна о. Инспекторъ курсовъ обратился къ учителямъ съ краткою рѣчью, въ которой призывалъ ихъ къ добросовѣстному труду. Имъ сказано было приблизительно слѣдующее:

„Привѣтствую Васъ, м. г. и м. г-ни, прибывшіе въ нашъ богоспасаемый г. Харьковъ для приготовленія себя на служеніе св. Церкви и отечеству въ должности учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Начавши сегодня обращеніемъ къ помощи Божіей, приступимъ съ завтрашняго дня къ слушанію лекцій по опредѣленному росписанію. Я не буду говорить Вамъ о важности и серьезности того дѣла, ради котораго Вы сюда собрались; я считаю болѣе необходимымъ пригласить Васъ проявить должное усердіе въ занятіяхъ Вамъ подлежащихъ. Многіе изъ Васъ, вѣроятно, услышатъ много знакомаго по методикѣ школьныхъ предметовъ, такъ какъ нѣкоторые изъ Васъ прослушали курсъ методики въ духовныхъ семинаріяхъ, другіе—въ учительскихъ семинаріяхъ. Но не смущайтесь этимъ обстоятельствомъ. Человѣку свойственно не только усвоить знанія, но и забывать ихъ, не только приобрѣтать, но и терять. Для насъ важно въ данномъ случаѣ не только приобрѣсти новыя знанія, но и освѣжить въ своей памяти то, что было ранѣе усвоено, но отъ времени забылось,

и уяснить себѣ то, что было извѣстно, но представлялось недостаточно яснымъ. Для насъ особенно важно освѣтить и прежде приобретенныя и новыя знанія именно съ той точки зрѣнія, какую долженъ имѣть учитель церковно-приходской и при томъ второклассной школы. Кромѣ того вы услышите и много новаго по предметамъ, которыхъ ранѣе вы не изучали, каковы: гигиена, сельское хозяйство, пчеловодство и т. п. — Поэтому еще разъ прошу Васъ, соберитесь съ силами и съ Божіею помощію прийдемся за дѣло“.

Вслѣдъ за этимъ Инспекторъ курсовъ пригласилъ учителей въ актовъ залъ для выслушанія объявленія объ открытіи курсовъ. Когда всѣ уже были въ полномъ сборѣ, въ залъ вошелъ В. И. Шемякинъ и послѣ исполненія хоромъ „Царю Небесный“, обратился къ учителямъ съ привѣтственною рѣчью. Задушевная рѣчь В. И. Шемякина, какъ нельзя болѣе, отвѣчала данному случаю, хотя, къ сожалѣнію, мы можемъ воспроизвести ее только приблизительно.

„Чувство радости и умиленія, — сказалъ онъ, возбуждаете во мнѣ вы, честные труженники, явившіеся сюда изъ разныхъ епархій. Жертвуя каникулярнымъ отдыхомъ, не щадя здоровья и молодыхъ силъ своихъ, въ ищите педагогическихъ познаній и закаляете себя на трудное дѣло учительства. По истинѣ, нельзя иначе назвать такое усердіе, эту ревность, какъ подвигомъ. Но подвигъ вашъ завершится истинною побѣдою и дѣйствительнымъ успѣхомъ лишь въ томъ только случаѣ, если вы добросовѣстно со всѣмъ прилежаніемъ, достойнымъ юныхъ силъ вашихъ, отнесетесь къ своимъ обязанностямъ. Если цѣль принятаго вами труда состоитъ въ томъ, чтобы съ умудреннымъ опытомъ снова еще съ болѣею энергіею возвратиться въ школы къ обычнымъ занятіямъ своимъ, то и энергія ваша да будетъ соотвѣтственна такой цѣли.“

„На предстоящихъ курсахъ вамъ предстоитъ ознакомиться съ постановкою учебнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ и второклассныхъ въ частности, съ наилучшими методами и приемами обученія и воспитанія. Изъ того, что вы здѣсь услышите, многое, какъ сказалъ уже и О. Ректоръ, быть можетъ, вамъ извѣстно, но несомнѣнно, что услышите вы также и много новаго. Педагогія въ послѣднее время достигла бли-

стательныхъ успѣховъ въ дѣлѣ обученія, такъ что и опытному учителю постоянно приходится слѣдить за ея уроками, тѣмъ болѣе вамъ, молодымъ учителямъ, новыхъ еще нарождающихся второкласныхъ школъ. Этотъ новый типъ церковной школы требуетъ особеннаго къ себѣ вниманія. Составляя послѣднее звѣно въ градаціи начальныхъ народныхъ школъ и будучи разсадникомъ учителей школъ грамоты, будущей деревенской интеллигенціи, второкласная школа всѣмъ строемъ жизни и преподаванія должна развить у будущихъ учителей убѣжденіе, что вся задача ихъ дѣятельности чрезъ соединеніе обученія съ воспитаніемъ состоитъ въ утвержденіи въ народѣ религіозныхъ и нравственныхъ понятій. Поставляя себѣ такую идеальную задачу, второкласная школа избираетъ для ея осуществленія и средства особенныя. Она не мыслима безъ общежитія, этого питомника будущихъ учителей нашего народа. Гдѣ нѣтъ общежитія, тамъ нѣтъ и второкласной школы; въ общежитіи и его воспитательномъ воздѣйствіи лежитъ коренная идея второкласной школы.

„Само собою разумѣется, что отъ этого и трудъ учителя второкласной школы и его обязанности осложняются и затрудняются. Учитель второкласной школы не похожъ на учителя школы однокласной, который имѣетъ дѣло съ учениками только въ классѣ, во время учебныхъ занятій. Живя неразлучно вмѣстѣ съ питомцами въ общежитіи, учитель второкласной школы не долженъ разставаться съ ними въ теченіе цѣлаго дня; будучи учителемъ, онъ въ то же время и воспитатель. Общежитіе представляетъ собою какъ-бы сплошную семью, въ которой отцомъ является учитель, а ученики его дѣтьми. Семейное начало въ общежитіи составляетъ характерную особенность второкласной школы.

„Но дабы ваше вліяніе было благотворно, дабы ваши питомцы въ результатѣ оправдали возлагаемыя на нихъ надежды, воспитаніе должно быть проникнуто духомъ христіанской любви, преданности престолу и отечеству. Недостаточно приготовить людей грамотныхъ и образованныхъ, нужно воспитать добрыхъ и честныхъ гражданъ. Грамотный человекъ, чуждый твердыхъ нравственныхъ устоевъ, опаснѣе и вреднѣе невѣжественнаго, ибо онъ болѣе изобрѣтателенъ въ средствахъ для достиженія эгоистическихъ цѣлей. Воздѣйствуйте на нихъ не мѣрами строгости и наказаній, но мѣрами наставленія и ободренія, сердеч-

ной ласки и любви, воздѣйствуйте на нихъ примѣромъ своей жизни—онъ сильнѣе всякихъ средствъ, неотразимо вліяетъ на юную еще неокрѣпшую душу питомца. Трудъ вашъ великъ и должность ваша отвѣтственна. Пусть же вдохновляетъ васъ и поддерживаетъ энергію вашу сознание, что въ настоящее время вы составляете предметъ постоянныхъ заботъ правительственной власти, которая все болѣе и болѣе улучшаетъ и ваше матеріальное положеніе. Не могу не порадовать васъ и послѣднею радостною вѣстію. Въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было утвердить докладъ Государственнаго Совѣта объ ассигнованіи на содержаніе церковныхъ школъ еще 1.500,000 р., что съ прежде ассигнованными составляетъ сумму въ 5 мил. руб., причемъ значительная часть означенной суммы будетъ употреблена на вознагражденіе учащимъ въ церковныхъ школахъ Имперіи. Это новое поощреніе неутомимыхъ тружениковъ съ высоты Престола да утѣшитъ васъ въ предстоящемъ трудѣ, и да укрѣпитъ васъ до конца въ дѣлахъ вашихъ“.

Послѣ этого Василій Ивановичъ обратился къ курсистамъ и предложилъ пропѣть національный гимнъ. Стройнымъ хоромъ могучихъ голосовъ было исполнено „Боже Царя Храни“ и „Достойно есть“. Въ заключеніе Василій Ивановичъ еще разъ пожелалъ успѣха курсистамъ въ предстоящемъ трудѣ и курсы были объявлены открытыми.

Съ 26 іюня началось чтеніе лекцій въ порядкѣ, опредѣленномъ особымъ росписаніемъ.

Введеніе Закона Божія въ кругъ предметовъ педагогическихъ курсовъ составляетъ ихъ главную отличительную особенность сравнительно съ курсами для учителей земскихъ школъ. Такъ какъ преподаваніе Закона Божія во второклассныхъ школахъ возлагается обыкновенно на законоучителей, то казалось бы, что включать этотъ предметъ въ программу обязательныхъ для учителя дидактическихъ знаній нѣтъ особенной необходимости. Но такое соображеніе нужно признать совершенно ложнымъ. Самое названіе церковно-приходскихъ школъ, какъ сказано въ объяснительной запискѣ, указываетъ на особенное значеніе въ нихъ Закона Божія. Онъ составляетъ главный ихъ предметъ и всѣ другіе предметы должны быть по возмож-

ности поставлены отъ него въ болѣе или менѣе тѣсную зависимость. Церковная грамота должна помогать изученію молитвъ и пѣснопѣній; русское чтеніе и письмо должно быть обращено къ предметамъ по преимуществу религіознаго содержанія; пѣнію въ нихъ дѣти будутъ обучаться церковному. Церковная и гражданская исторія изучаются здѣсь, какъ одинъ учебный предметъ съ тою цѣлью, чтобы утвердить въ учащихся убѣжденіе, что въ исторіи нашего отечества всѣ событія гражданскія тѣсно связаны съ церковными. Эту идею съ особеннымъ стараніемъ проводилъ лекторъ во всѣхъ своихъ чтеніяхъ, посвятивши ея разъясненію нѣсколько лекцій. Законъ Божій, какъ главный предметъ церковно-приходской школы, присоединеніе къ Закону Божию другихъ предметовъ церковно-приходской школы и отношеніе ихъ къ главному предмету школы, педагогическое значеніе предметовъ, преподаваемыхъ въ церковно-приходской школѣ, въ особенности по Закону Божию, — вотъ главнѣйшія темы его бесѣдъ.

Нельзя забывать и того обстоятельства, что учитель второклассной школы не есть только учитель чтенія, письма и ариѳметики, но онъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитатель дѣтей народа; нравственное же воспитаніе дѣтей русскаго народа можетъ совершаться не иначе, какъ по Закону Божию, по уставамъ и духу Православной Церкви.

Давши обстоятельныя разъясненія своимъ слушателямъ о значеніи закона Божія и его воспитательномъ воздѣйствіи, лекторъ посвятилъ нѣсколько чтеній и методикѣ этого предмета. Въ жизни второклассныхъ школъ возможны случаи, когда законоучитель, по своимъ многосложнымъ обязанностямъ, можетъ отлучаться въ приходъ для исполненія неотложныхъ требъ. Чтобы школа не осталась безъ руководителя, учитель долженъ замѣнить своего законоучителя. Кромѣ того, и во время вечернихъ занятій, учитель второклассной школы въ качествѣ репетитора долженъ провѣрять знанія учениковъ по Закону Божию; а для этого нужно быть и самому основательно знакомымъ не только съ содержаніемъ Закона Божія, но и съ методическими приѣмами преподаванія этого предмета.

Въ виду указанныхъ соображеній, чтеніе лекцій по пред-

мету Закона Божія на педагогическихъ курсахъ нельзя считать ненужнымъ, а наоборотъ нужно признать необходимымъ.

Какъ бы въ дополненіе лекцій, читанныхъ священникомъ А. Юшковымъ, проф. богословія прот. Т. И. Буткевичъ внѣ очереди прочелъ курсистамъ 2 часовыхъ лекціи на тему о просвѣтительномъ вліяніи христіанства. Такъ какъ означенныя лекціи по своему содержанію имѣютъ общій интересъ, то считаемъ не лишнимъ воспроизвести, по памяти, нѣкоторыя наиболѣе цѣнныя мѣста. Краткій очеркъ исторіи воспитанія въ древнемъ мірѣ привелъ о. профессора къ убѣжденію, что язычеству не были извѣстны твердыя и разумныя начала воспитанія. Даже въ Римѣ, странѣ права и закона, и тамъ званіе учителя считалось униженнымъ и должность педагоговъ принимали на себя рабы; только христіанство повѣдало міру истинный взглядъ на воспитаніе. Самъ Іисусъ Христосъ называетъ себя „равви“ и облачается званіемъ учителя. Будучи Учителемъ Божественнымъ, Онъ повѣдалъ міру истины, которыхъ дотошъ не зналъ міръ, а въ сообщеніи этихъ истинъ Онъ употреблялъ тѣ методическіе приемы, которыми мнимо гордится современная педагогика. Методъ нагляднаго преподаванія особенно рельефно обозначился въ Его притчахъ. Поучая народъ притчами, ученикамъ онъ открывалъ истину непосредственно. Самимъ ученикамъ Онъ не сразу открывалъ истины, а постепенно вводилъ ихъ въ познаніе божественныхъ тайнъ, во всей послѣдовательности примѣняя методъ обученія отъ легкаго къ трудному, нагляднаго къ отвлеченному. Какъ истинный педагогъ, Онъ называлъ большимъ въ Царствіи Божіемъ того, кто не только сотворить, но и научить. „Не называйтесь учителями, говорилъ Онъ, своимъ ученикамъ, одинъ у васъ учитель Христосъ. Я (есмь) путь, истина и жизнь“.

На этомъ незыблемомъ основаніи и создалась школа христіанская. Ближайшими преемниками Іисуса Христа въ дѣлѣ учительства были Его апостолы. Въ посланіяхъ своихъ они представили намъ полный кодексъ христіанскихъ правилъ о воспитаніи дѣтей. Мать, которая въ язычествѣ совершенно была устранена отъ участія въ воспитаніи своихъ дѣтей, здѣсь признается лучшею ихъ воспитательницей. Самый духъ воспитанія, основанный прежде на строгости и тѣлесныхъ наказаніяхъ,

здѣсь получаетъ возвышенный нравственный характеръ. Далѣе, профессоръ перешолъ къ изложенію ученія отцовъ церкви о воспитаніи, представилъ историческій очеркъ лучшихъ христіанскихъ школъ, указавъ рядъ ученыхъ отцовъ и св. женъ, воспитанныхъ въ христіанскихъ школахъ и перешолъ къ исторіи христіанскаго образованія у насъ на Руси. Твердо обосновавъ свой взглядъ на воспитаніе на началахъ, изложенныхъ въ Откровеніи, онъ рѣзко провелъ грань между школами христіанскими и не христіанскими. Церковно-приходская школа, какъ школа по идеѣ своей христіанская, стремящаяся провести въ жизнь христіанскія начала, есть лучший и наиболѣе желательный типъ русской народной школы, и потому всѣ другія школы должны стремиться къ единенію съ ней. — Лекціи проф. о. Буткевича оставили въ слушателяхъ глубокое впечатлѣніе.

Послѣ Закона Божія по своему воспитательному значенію должно быть признано церковное пѣніе, положенное въ основаніе церковной школы. Хотя старая земская школа и пренебрегла этимъ могущественнымъ орудіемъ религіозно-художественнаго воспитанія народа и помѣстила его въ числѣ предметовъ необязательныхъ, но церковная школа, по всей справедливости, отвѣла ему видное мѣсто. Церковное пѣніе стало преподаваться и на курсахъ учителей въ числѣ первыхъ предметовъ.

Въ этой особенноти церковно-приходскихъ школъ сказалась истинная черта русской народной школы. Кому неизвѣстно, съ какою любовію нашъ русскій народъ слушаетъ стройное церковное пѣніе и хорошую народную пѣсню; онъ и самъ хочетъ пѣть и учиться пѣть. Но его пѣсня, мало-по-малу исчезающая подъ напоромъ обратныхъ сторонъ цивилизаціи, потерявъ свою чистоту, задушевность, искренность, не отвѣчаетъ уже, какъ прежде, на запросы ея души. И онъ проситъ и ищетъ людей, которые бы могли помочь ему, которые бы могли повести его по пути эстетическаго образованія. Здѣсь-то и должна помочь ему церковь и школа, особенно послѣдняя. Какъ учрежденіе, имѣющее свою спеціальною задачею образованіе ума и сердца, поддерживающее въ своихъ стѣнахъ строгую дисциплину, школа должна взять въ свои руки пѣніе и направить его по должному пути. Каждая школа можетъ образовывать хоръ для участія въ богослуженіи и тѣмъ самымъ замѣнить одиноч-

ное пѣніе псаломщиковъ или, что представляется еще большимъ зломъ—хоры „любителей“, поставленные на „городской манеръ“ и рабски подражающіе архіерейскимъ и другимъ хорамъ. Что это за образцы церковнаго пѣнія можетъ судить всякій, кто сколько-нибудь знакомъ съ дѣятельностію большинства нашихъ регентовъ—самоучекъ. Правда, здѣсь школьный хоръ на первыхъ порахъ своей дѣятельности можетъ встрѣтить не мало препятствій. Какъ извѣстно, „представителями цивилизаціи“ по нашимъ селамъ и деревнямъ являются волостные писаря, старшины или же разбогатѣвшіе крестьяне, которые въ большинствѣ случаевъ бываютъ и попечителями школъ. Стараясь жить и думать „по образованному“, эти люди могутъ враждебно встрѣтить стройное строго церковное пѣніе; они, пожалуй, предпочтутъ ему такъ наз. „паргесное“ пѣніе, полное невыдержанныхъ звуковъ, приторности сладкой мелодіи, громовыхъ эффектовъ.... Но масса оцѣнить усиліе школы, она съ радостью будетъ привѣтствовать свое родное, кровное, такъ легко идущее въ душу, побуждающее молиться...

Кто же, какъ не учитель, долженъ взять на себя инициативу въ дѣлѣ постановки церковнаго хора. Но при всемъ его желаніи, успѣха въ столь важномъ дѣлѣ можно ожидать лишь въ томъ случаѣ, когда онъ будетъ обладать необходимымъ запасомъ пѣвческихъ познаній. Что же должно требовать отъ учителя пѣнія въ церковно-приходской школѣ?

Прежде всего, разумѣется, онъ долженъ быть искреннимъ христіаниномъ. Во вторыхъ, онъ самъ долженъ обладать умѣньемъ пѣть. Старое пѣвческое правило—регентомъ можетъ быть только тотъ, кто долго былъ пѣвчимъ—примѣнимо здѣсь вполнѣ. Этимъ правиломъ указывается, что учитель долженъ знать весь кругъ обычныхъ церковныхъ пѣснопѣній и кромѣ того твердо читать ноты. Чтобы имѣть возможность воспользоваться этимъ матеріаломъ, необходимо обосновать теоріей весь этотъ запасъ чисто практическихъ знаній, обосновать для того, чтобы сознательно смотрѣть на исполняемое, не только слышать, но и понимать. Является далѣе необходимость въ изученіи теоріи, но опять лишь въ предѣлахъ, обусловливаемыхъ практикою. Разныя гармоническія контрапунктическія и иныя тонкости теоріи, отвлеченныя правила, общіе законы, философія музыки

—все это не нужно регенту—учителю церковной школы. Сознавательно пропѣть, понять, растолковать ту или другую партитуру духовно-музыкальнаго произведенія—вотъ предѣльный пунктъ, къ которому онъ долженъ стремиться. Добиваться же умѣнья самому композиторствовать, умѣнья, требующаго хорошаго и полнаго знанія всей теоріи, безцѣльно, потому что на это потребуется масса времени, затрата котораго возможна лишь для человѣка, посвятившаго себя всецѣло этой области знанія.

Изъ всего сказаннаго само собою выясняется, какую программу долженъ пройти будущій регентъ—учитель, а такъ какъ лекціи по пѣнію на педагогическихъ курсахъ имѣютъ своею цѣлію образованіе опытныхъ учителей церковнаго пѣнія, то та же самая программа была положена въ основу занятій по церковному пѣнію и на курсахъ.

Программа распадается на три отдѣла: 1) Чисто-практическій—изученіе круга церковныхъ пѣснопѣній обычнаго распѣва, чтеніе и пѣніе всевозможныхъ произведеній, игра на инструментахъ, необходимыхъ въ школѣ; 2) теоретическій, анализирующій все добытое въ отдѣлѣ первомъ и выводящій отсюда необходимые правила; и, наконецъ, 3) методическій, заключающій въ себѣ методику преподаванія церковнаго пѣнія и методику хороваго пѣнія. Возможно, конечно, и болѣе частное дѣленіе, но эти три пункта являются главными и служатъ, такъ сказать, вѣхами, которыхъ слѣдуетъ держаться.

Въ предѣлахъ указанной программы и велось преподаваніе пѣнія первоначально подъ руководствомъ одного лектора. Но въ скоромъ времени лекторъ г. Ковинъ пришелъ къ заключенію, что для болѣе успѣшнаго хода учебнаго дѣла необходимо образовать по меньшей мѣрѣ 2 группы слушателей,—старшую и младшую. Основаніемъ для такого дѣленія послужило знакомство съ пѣвческими познаніями курсистовъ. Одни изъ нихъ получили образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ и потому были знакомы съ главнѣйшими основаніями пѣнія и музыки, другіе—въ учительскихъ семинаріяхъ, третьи состояли пѣвчими въ хорахъ, а нѣкоторые не имѣли и самыхъ элементарныхъ свѣдѣній въ области пѣнія. Руководителемъ пѣнія младшей группы былъ приглашенъ свящ. І. Петровскій, который въ теченіи 23 часовыхъ уроковъ прошелъ элементарную теорію музыки и сообщилъ

необходимыя свѣдѣнія изъ элементарной гармоніи. Не смотря на дѣленіе слушателей на 2 группы, среди курсистовъ нашлось около 5 человекъ, которые были выдѣлены, по ихъ просьбѣ, въ особую группу нуждающихся въ сообщеніи самыхъ элементарныхъ свѣдѣній по теоріи пѣнія. Свящ. Петровскій былъ и регентомъ общаго курсоваго хора, который былъ имъ организованъ и поставленъ на должную высоту.—Для усовершенствованія въ пѣніи подъ руководствомъ обоихъ лекторовъ, курсисты во всякое свободное время занимались пѣніемъ и разучиваніемъ въ порядкѣ обихода разныхъ церковныхъ пѣснопѣній и гимновъ. Этимъ занятіямъ преимущественно посвящалось время предъ обѣдомъ и послѣ ужина.

Не довольствуясь классными уроками пѣнія, нѣкоторые изъ курсистовъ изъявили желаніе учиться игрѣ на скрипкѣ. Всѣхъ желающихъ оказалось 12 человекъ, въ томъ числѣ 3 учительницы. Урокъ скрипичной игры начинался въ 7^{1/2} ч. у. и оканчивался въ 8^{1/2} ч.; ежедневно было отъ 4-хъ до 6 уроковъ. За это время учащіеся успѣли довольно твердо усвоить исполненіе гаммы *до* „мажоръ“, при чемъ звуки гаммы писались въ различныхъ положеніяхъ. Была изучена гамма *соль* „мажоръ“. Лучшіе изъ учащихся исполняли несложные музыкальные примѣры въ двѣ скрипки.

Искусство музыкальной игры имѣетъ особенное значеніе для тѣхъ учителей, которые, хотя и знаютъ пѣніе, но не обладаютъ голосомъ, чтобы учить, или же имѣютъ слабую грудь. Въ виду этого распространеніе музыкальныхъ инструментовъ въ школахъ желательно и необходимо. Но такъ какъ существующіе у насъ музыкальные инструменты, какъ фисгармонія, фортепіано, дороги по цѣнѣ и трудны по механизму игры, то инспекторъ народныхъ училищъ г. Одессы А. Шпановскій для устраненія этого неудобства изобрѣлъ такъ наз. *мелогармонію*, одинъ экземпляръ которой и былъ имъ присланъ на курсы для пробы.

По мнѣнію лектора Ковина, нельзя признать желательнымъ распространеніе этого инструмента. Отъ каждаго инструмента, предназначеннаго для народной школы, въ качествѣ пособія на урокахъ пѣнія, требуются слѣдующія качества. Такой инструментъ долженъ быть дешевъ, проченъ, простъ по конструкціи, удобенъ для класснаго употребленія и, наконецъ, онъ не

долженъ требовать для игры на немъ особой техники. Мелогармонія г. Шпановскаго очень мало удовлетворяетъ этимъ требованіямъ. Дешевизна ея подь сомнѣніемъ: 16—20 р.—не столь малая сумма, чтобы ею могла располагать всякая школа. Но стоимость мелогармоніи еще болѣе увеличится, если примемъ во вниманіе непрочность инструментовъ такого типа вообще. Всѣ эти мѣха, пластинки—голоса, кнопки—клавиши подвержены слишкомъ частой порчѣ, на исправленіе ихъ нужны деньги, хотя и не большія для каждаго отдѣльнаго случая, но какъ часты могутъ быть эти случаи, при ежедневномъ употребленіи инструмента! Настраиваніе инструмента тоже не легкая задача; не трудно поскоблить *язычекъ*, но чтобы увѣриться, настроился-ли инструментъ придется не одинъ разъ снять и опять привинтить крышку—кропотливая и отнимающая много времени работа, времени, которое такъ дорого для учителя. За мѣна сломавшихся голосовъ новыми и случаи порчи, требующіе работы спеціалиста—мастера, такъ же не представляетъ особенныхъ удобствъ. Мастера въ деревнѣ отыскать не легко, да и вообще мастера не охотно берутся за такія работы не сложныя по существу, но отнимающія много времени.

Самое употребленіе мелогармоніи въ классѣ также неудобно. Растягиваніе мѣховъ (довольно тяжелое въ присланномъ инструментѣ), мѣшающее свободному, непринужденному движенію пальцевъ, утомляющее руки, которые должны сверхъ того держать и самый инструментъ,—все это не представляетъ удобствъ и не можетъ идти въ сравненіе, напримѣръ, съ трехъ—октавнымъ народнымъ *гармони-флотомъ* на подставкѣ и съ педалью, стоящимъ столько же.

Достоинствомъ инструмента является постоянство издаваемого тона и легкость обученія. Но первое необходимо лишь для учителей пѣнія, не обладающихъ музыкальнымъ слухомъ, а число такихъ учителей очень не велико. Что касается легкости изученія игры на этомъ инструментѣ, то это—важное преимущество мелогармоніи, но оно не искупаетъ перечисленныхъ недостатковъ и не можетъ поставить инструментъ въ число желательныхъ для школы. Лучше скрипки по дешевизнѣ и удобствамъ пока инструмента нѣтъ, и попытки замѣнить ее инструментами въ родѣ „метрофона“ г. Миропольскаго и „мелогармоніи“ г. Шпановскаго нельзя признать удачными.

Лекціи по педагогикѣ и методикѣ русскаго языка съ церковно-славянскимъ, какъ сказано, были читаны Н. Н. Страховымъ. Основная тенденція, проходившая во всѣхъ его чтеніяхъ и по педагогикѣ съ дидактикой, и по методикѣ русскаго яз. съ церк.-славянскимъ—та, что въ обученіи самое главное это его воспитательное вліяніе на учащихся, что обученіе безъ воспитанія, можно сказать, ничто. Если наша народная школа до сихъ поръ очень мало оказала вліянія на народную жизнь, если грамотность, сообщаемая школой, мало прививается въ народныя массы и грамотный народъ очень часто совсѣмъ не пользуется грамотностію, въ смыслѣ, напримѣръ, самообразованія, мало читаетъ, а часто и совсѣмъ забываетъ грамоту, то все это отъ того, что до сихъ поръ въ школахъ преслѣдовалась главнымъ образомъ учебная цѣль—сообщеніе знаній и мало обращалось вниманія на воспитательныя стороны обученія. Между тѣмъ, если ближайшая цѣль школы просвѣтить темный народъ и способствовать поднятію и возвышенію его жизни, подготовить учащихся къ жизни болѣе разумной и осмысленной, то для этого недостаточно снабдить ихъ извѣстнымъ запасомъ знаній, какой они могутъ вынести изъ школы, а нужно создать такое настроеніе его силъ и способностей, которое могло бы служить постояннымъ двигателемъ въ саморазвитіи, въ самоусовершенствованіи. Въ такомъ именно возбужденіи и направленіи духовныхъ силъ учащихся нужно признать прямую и самую главную цѣль обученія. Проводя послѣдовательно эту самую тенденцію во всѣхъ своихъ чтеніяхъ, Н. Н. Страховъ одно изъ такихъ чтеній посвятилъ подробному и обстоятельному разбору этой основной мысли своихъ педагогическихъ воззрѣній.

Нельзя не отмѣтить и той важной особенности лектора, что во всѣхъ своихъ чтеніяхъ какъ по педагогикѣ, такъ и по методикѣ, онъ стремился къ уясненію всѣхъ положеній чрезъ иллюстрацію, примѣры. Всякій приемъ, всякое положеніе своей рѣчи онъ освящалъ тѣмъ или другимъ примѣромъ. Говоря объ объяснительномъ чтеніи и выясняя, какъ его нужно вести и какіе приемы слѣдуетъ признать наиболѣе цѣлесообразными, онъ бралъ извѣстную фразу и путемъ анализа этой фразы, детально разъяснялъ слушателямъ, въ чемъ состоитъ и должно состоять это объяснительное чтеніе. Самая педагогика

въ его лекціяхъ не есть сухая теорія воспитанія, мало говорящая сердцу и не отвѣчающая непосредственно на вопросы жизни; она является у него живою, понятною, жизненною, такъ какъ всѣ теоретическія положенія науки онъ непосредственно примѣнялъ то къ обученію, которое безъ воспитательнаго элемента не имѣетъ никакого значенія, то къ школь и самой жизни. Въ виду особенной важности предмета педагогики число часовыхъ чтеній по этому предмету было увеличено до 20. Къ этому побуждало еще и то обстоятельство, что педагогика — главная и основная наука въ ряду всѣхъ другихъ; предметы, подлежащіе вѣдѣнію этой науки, составляютъ основныя положенія всякой методики. Всякая методика требуетъ, чтобы, при сообщеніи свѣдѣній по тому или другому предмету, былъ строго соблюдаемъ постепенный переходъ отъ нагляднаго къ отвлеченному, отъ простаго къ сложному. Педагогика же даетъ основаніе для этого требованія, уясняя законъ развитія душевной жизни, восходящій отъ простѣйшихъ состояній — ощущеній и представленій, къ болѣе сложнымъ понятіямъ и сужденіямъ простымъ и общимъ. Методика географіи и исторіи требуетъ при обученіи наглядныхъ пособій, въ видѣ картъ, черченія, экскурсій и т. д. Педагогика же осмысливаетъ такое требованіе; значеніе наглядности въ обученіи она усматриваетъ въ томъ законѣ душевной жизни, что знанія запечатлѣваются въ насъ гораздо глубже, если воспринимаются различными чувствами и съ разныхъ сторонъ. — Философскій складъ мысли лектора, стройное логическое теченіе его рѣчи, ясность сужденій при крайней простотѣ внѣшняго изложенія и, наконецъ, логическая дикція сообщала его курсу глубокую убѣдительность и захватывающій интересъ.

Лекціи по методикѣ русскаго языка съ церковно-славянскимъ были читаны тѣмъ же лекторомъ. Хотя въ проэктѣ программы для второклассныхъ школъ церковно-славянскій языкъ и занимаетъ обособленно отъ русскаго языка положеніе, какъ предметъ самостоятельный, но лекторъ въ своихъ чтеніяхъ поставилъ задачею параллельно изложить слушателямъ законы и формы того и другаго языка. Палагая въ основу методикъ русскаго языка, онъ попутно, гдѣ ему представлялось естественнымъ и цѣлесообразнымъ, касался и церковно-славянскаго языка, и чрезъ сопоставленіе формъ того и другаго приходилъ къ вы-

ясненію этимологическихъ и синтаксическихъ особенностей этихъ языковъ. Намъ кажется, что такая постановка должна быть признана и самою разумною, и наиболее педагогичною, и самою естественною. Обособленное изученіе двухъ сходныхъ между собою языковъ можетъ повести къ смѣшенію понятій, потребуетъ большаго напряженія памяти, тогда какъ при параллельномъ ихъ изученіи, законы и формы этихъ языковъ сами собою естественно усвоятся чрезъ ихъ сопоставленіе. Выясняя, напримѣръ, вопросъ объ обученіи грамотѣ, лекторъ сначала имѣетъ въ виду одинъ русскій языкъ, потомъ, когда вопросъ о русскомъ языкѣ исчерпанъ, онъ переходитъ къ славянскому и ведетъ рѣчь объ отличіи славянскаго яз. и славянской письменности отъ русской. Если такую постановку признать наиболее цѣлесообразною, то естественно, что и въ самый проэктъ необходимо внести это существенное измѣненіе.

Для того, чтобы показать на опытѣ примѣненіе нѣкоторыхъ методическихъ приѣмовъ преподаванія по обученію чтенію и письму, лекторъ предложилъ нѣкоторымъ наиболее опытнымъ учителямъ, въ присутствіи живой школы, дать нѣсколько образцовыхъ уроковъ. Уроки даны были слѣдующими учителями: Васютинымъ, Приходинимъ, Соколовымъ и Гречко. Не входя въ обсужденіе образцовыхъ уроковъ, которые, нужно сказать, отличались вообще хорошимъ достоинствомъ, нужно замѣтить, что эти уроки имѣютъ громадное педагогическое значеніе. Кѣмъ бы ни былъ данъ образцовый урокъ,—опытнымъ ли учителемъ, извѣстнымъ продолжительною педагогическою практикою, или учителемъ посредственнымъ, значеніе его несомнѣнно. Въ числѣ курсистовъ не мало слушателей совершенно незнакомыхъ съ дѣломъ обученія, и для такихъ весьма важно прослушать живой урокъ опытнаго учителя. Не бесполезно и для опытныхъ учителей въ присутствіи аудиторіи провѣрить результаты продолжительной практики преподаванія и сравнить свои взгляды и приемы со взглядами и опытностію другихъ учителей. Критическое отношеніе къ дѣлу преподаванія, которому дается здѣсь полный просторъ подъ руководствомъ опытнаго лектора, многихъ можетъ заставить совершенно измѣнить и поступиться своими ложными, хотя и установившимися, воззрѣніями на дѣло обученія.

Для ознакомленія съ постановкою преподаванія географіи и

исторіи лекторъ І. К. Корнѣенко предъ началомъ своихъ чтеній раздалъ курсистамъ вопросные листки, на которые въ тотъ же день они должны были дать свои отвѣты. Вопросы эти одновременно были заданы не только учителямъ двухклассныхъ и второклассныхъ школъ, гдѣ изученіе географіи и исторіи требуется самою программю, но и учителямъ школъ одноклассныхъ на томъ основаніи, что сообщеніе географическихъ и историческихъ свѣдѣній, согласно объяснительной запискѣ, рекомендуется при чтеніи на урокахъ русскаго языка и въ школахъ одноклассныхъ. Всѣ учителя одноклассныхъ школъ дали согласные отвѣты въ томъ, что ни географіи, ни исторіи нигдѣ отдѣльныхъ часовъ не посвящалось, но вездѣ давались свѣдѣнія объ отечествѣ въ связи съ чтеніемъ рекомендованныхъ Уч. Совѣтомъ при Св. Синодѣ учебныхъ пособій и книгъ для внѣкласснаго чтенія, каковы: Радонежскій, Поливановъ, Поповъ и др. Правда, въ одной изъ Ставропольскихъ одноклассныхъ школъ изучалось родиновѣдѣніе по запискамъ учителя, составленнымъ на основаніи учебнаго руководства по географіи, а въ двухъ другихъ—географическія свѣдѣнія почерпались учащимися изъ учебниковъ Лебедева и Смирнова, которые служили здѣсь книгами для чтенія. Карты и глобусы, равно какъ и другія пособія по исторіи и географіи, встрѣчаются въ одноклассныхъ школахъ, какъ исключенія.

Иначе поставлено дѣло въ двухклассныхъ и второклассныхъ школахъ. Въ виду краткости программы по географіи въ двухклассныхъ школахъ и различныхъ воззрѣній на значеніе исторіи и географіи въ ряду прочихъ предметовъ преподаванія, изученіе этихъ предметовъ въ разныхъ школахъ поставлено различно. Такъ, въ однихъ двухклассныхъ школахъ на преподаваніе исторіи и географіи удѣляется въ недѣлю по два урока, въ другихъ отдается предпочтеніе географіи и удѣляется исторіи только одинъ урокъ въ недѣлю и въ третьихъ, наконецъ, два урока удѣляется на географію и три на исторію. Въ нѣкоторыхъ второклассныхъ школахъ на географію и исторію назначалось по два и по три урока въ недѣлю, а въ другихъ на исторію—пять уроковъ, а на географію—одинъ, (или же, какъ это сдѣлано въ одной изъ второклассныхъ школъ, на исторію назначено два часовыхъ урока, а на географію—одинъ.

Въ самомъ объемѣ и порядкѣ преподаванія географіи наблюдается не малое разнообразіе. Одни учителя придерживаются синтетическаго способа изложенія учебнаго матеріала и руководствуются учебникомъ Пуцъковича, другіе, наоборотъ, первоначальное знакомство съ географіей начинаютъ съ міровѣдѣнія и пользуются учебникомъ географіи Смирнова, Баранова или же Лебедева. Наибольшее распространеніе въ церковныхъ школахъ имѣетъ учебникъ Пуцъковича, наименьшее—Смирнова. Что касается исторіи, то учебникъ Рождественскаго является повсюду распространеннымъ и единственнымъ. Въ качествѣ побочнаго пособія для восполненія пробѣловъ въ указанномъ руководствѣ учителя пользуются книгою „Бесѣды по русской исторіи“. Преподаваніе исторіи и географіи во всѣхъ школахъ ведется отдѣльно и только въ нѣкоторыхъ, въ видѣ исключенія, оно ведется одновременно. Во всѣхъ двухклассныхъ и второклассныхъ школахъ имѣются глобусы, карты, атласы, а въ образцовыхъ школахъ при семинаріяхъ сверхъ того теллуріи, планетаріи и картины историческаго и географическаго содержанія. Въ нѣкоторыхъ школахъ совершались экскурсіи на поля и рѣки для изученія земной поверхности, для сбора лекарственныхъ растений и медоносныхъ травъ.

Главнѣйшее затрудненіе, какое встрѣчается при изученіи исторіи и географіи въ двухклассныхъ и второклассныхъ школахъ—это недостатокъ времени, отсутствіе учебныхъ руководствъ и пособій и общій характеръ программы.

Ознакомившись съ постановкой изученія исторіи и географіи въ церковныхъ школахъ, лекторъ перешелъ къ изложенію методики.—Значеніе исторіи для развитія силъ и способностей человѣка, матеріальное значеніе исторіи, исторія методовъ въ историческихъ наукахъ и методъ прогрессивно-хронологическій какъ самый целесообразный, учебники и книги для внѣкласснаго чтенія по исторіи—вотъ общія темы, по поводу которыхъ лекторъ велъ бесѣды по исторіи въ теченіи 10 лекцій. Желая внести нѣкоторое оживленіе въ чтеніе сухой методики, лекторъ прочелъ курсистамъ двѣ лекціи, имѣющія ближайшій интересъ въ дѣлѣ православно-христіанскаго просвѣщенія; первую—о свв. Кириллѣ и Меодіи и ихъ религіозно-просвѣтительной

дѣтельности, вторую—о св. Сергіѣ Радонежскомъ и его значеніи въ исторіи монашества и просвѣщенія.

Въ виду недостатка существующихъ въ русской литературѣ руководствъ по методикѣ и исторіи, напечатаніе лекцій Г. К. Корнѣнко было бы весьма желательно.

Лекціи по географіи также не были сухимъ изложеніемъ методики этого предмета. Говоря о формальномъ и матеріальномъ значеніи географіи, какъ учебнаго предмета, о методахъ школьной географіи, постановкѣ ея преподаванія въ школахъ одноклассныхъ, двухклассныхъ и второклассныхъ, наглядныхъ пособіяхъ и учебникахъ, лекторъ всегда старался оживлять свои чтенія, внося въ нихъ изложеніе нѣкоторыхъ отдѣловъ географіи. По просьбѣ своихъ слушателей, онъ ознакомилъ ихъ съ бібліотекою наиболѣе доступныхъ пособій и книгъ для внѣкласснаго чтенія по предмету географіи. Не малое оживленіе въ чтенія внесли образцовые уроки учителей курсистовъ во временно-организованной церковной школѣ. По исторіи уроки давали: Чебановъ, Клавсусъ, Фоменко и Олтаржевскій; по географіи: Парадіевъ, Страновскій, Бановъ и Петрусенко. Всѣ уроки прошли болѣе или менѣе удовлетворительно; критическія замѣчанія харьковскаго курсиста г. Приходина были весьма характерны для сужденія о постановкѣ преподаванія исторіи въ церковныхъ школахъ.

Въ основу чтеній по ариѳметикѣ, согласно проѣкту программы для второклассныхъ школъ, лекторъ И. В. Кудревичъ положилъ пособія С. Шохорь-Троцкаго. Этотъ новый авторитетъ въ постановкѣ преподаванія ариѳметики, принятый и нашею церковною школою, несомнѣнно, обладаетъ крупными достоинствами. Нельзя съ нимъ не согласиться въ томъ, что его методика и учебныя руководства, имъ составленныя, свободны отъ тѣхъ несовершенствъ, какими страдаетъ у насъ обученіе ариѳметикѣ по существующимъ доселѣ руководствамъ, а именно: внося въ ариѳметику чуждыя ей начала и ученія, уча, стало-быть, не тому, чему слѣдуетъ учить, они въ то же время не учатъ тому, чему слѣдуетъ; кромѣ того и приемы обученія въ нихъ не отличаются ни достаточною простотою и естественностію, ни достаточною пригодностію. Но стремясь освободиться отъ этихъ недостатковъ, г. Шохорь-Троцкій въ своемъ увле-

ченіи оригинальністю впадаєть въ немалыя погрѣшности противъ издавна установившихся и опытом одобренныхъ примѣровъ. Лекторъ И. В. Кудревичъ, держась системы г. Шохорь-Троцкаго, попутно указывалъ курсистамъ и наиболѣе выдающіеся ея недостатки, осмысливая ее путемъ сравнительнаго анализа съ другими системами. Замѣчанія его относительно методики Шохорь-Троцкаго слѣдующія: 1) въ первый годъ обученія, когда изучаются дѣйствія надъ числами въ предѣлахъ отъ 1 до 100, не дѣлается дѣленія двузначнаго числа на однозначное въ случаѣ двузначнаго частнаго, а проходитъ это только въ третьемъ году обученія (на 17-й ступени). Такое распредѣленіе учебнаго матеріала не имѣетъ основаній, такъ какъ указанный случай дѣленія всецѣло относится къ числамъ первой сотни и безъ всякихъ затрудненій можетъ быть пройденъ на первомъ году обученія. 2) Слѣдовало бы сдѣлать разнообразнѣе задачи, задаваемые для рѣшенія съ помощію учителя и для самостоятельныхъ упражненій учениковъ; первыя могли бы быть сдѣланы болѣе сложными—не на одно, а на два или на три дѣйствія, для вторыхъ можно было бы прибавить въ первый же годъ обученія примѣры на вычисленія со скобками. 3) Предлагаемыя Шохорь-Троцкимъ расположенія вычисленій при умноженіи многозначныхъ чиселъ, при раздробленіи именованныхъ чиселъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ нельзя назвать удачными. По крайней мѣрѣ нѣтъ никакихъ основаній замѣнять ими до сихъ поръ практиковавшихся расположеній. 4) Нѣтъ надобности различать особенными знаками случаи дѣленія на части и дѣленія по содержанию, такъ какъ выдержать это различіе въ знакахъ до конца курса врядъ-ли будетъ возможно.

Отмѣчая указанные и многіе другіе недостатки методики и ариометическихъ руководствъ Шохорь-Троцкаго, лекторъ въ своихъ чтеніяхъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливался также и на тѣхъ особенностяхъ, которыя составляютъ дѣйствительно цѣнныя достоинства его системы по сравненію съ доселѣ существующими.—Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что значеніе всякой методики условно. Всякая даже посредственная методика въ рукахъ хорошаго учителя можетъ имѣть несомнѣнное значеніе, если онъ въ состояніи критически отнестись къ ней, до-

казать и повѣрить ея пригодность или негодность; такой учитель не будетъ рабски слѣдовать одной опредѣленной методикѣ, а извлечетъ изъ всѣхъ существующихъ методикъ все, что найдеть въ нихъ хорошаго. Если же онъ учитель посредственный, неимѣющій за собою опыта и педагогическаго такта, то въ рукахъ его и идеальная методика будетъ имѣть сомнительное значеніе.

Приступая къ пробнымъ урокамъ по ариѳметикѣ, лекторъ образовалъ временную школу изъ учениковъ церковныхъ школъ, въ составъ которыхъ вошли 4 группы учащихся дѣтей, и предварительно самъ прошелъ съ ними нѣкоторые отдѣлы счисленія. Это онъ сдѣлалъ съ тою цѣлью, чтобы самому ознакомиться съ характеромъ и познаніями учащихся и болѣе смѣло и увѣренно руководить образцовыми уроками курсистовъ. Дѣйствительно, пробные уроки прошли съ большою пользою для курсистовъ. Данные курсистами уроки всѣ были удовлетворительны и подверглись оживленной критической оцѣнкѣ.

Геометрическимъ черченіемъ и землемѣріемъ начинается рядъ лекцій, имѣющихъ чисто практическое значеніе. Цѣль обученія воспитанниковъ второкласной школы симъ предметамъ, какъ говорится въ краткой объяснительной запискѣ, только отчасти образовательная; преимущественно же это обученіе преслѣдуетъ цѣль практическую; необходимо только достигнуть того, чтобы будущій учитель грамоты не былъ человѣкомъ слѣпымъ въ вопросахъ о пространственныхъ величинахъ. Этимъ, конечно, не исключается и возможность внесенія въ занятія воспитанниковъ второкласной школы означенными предметами также и образовательнаго вліянія на умъ и геометрическое воображеніе учениковъ.

Сообразно со смысломъ означенной записки, лекторъ послѣдовательно изложилъ въ самой общедоступной формѣ, въ какой эти познанія должны быть преподаны учащимся, свѣдѣнія по программѣ, вручивъ предварительно курсистамъ подробные конспекты своихъ чтеній по урокамъ. Для черченія, снимки плановъ и фасадовъ курсисты завели у себя тетради, въ которыя занесли свыше 15 чертежей.

Тотъ же лекторъ изложилъ слушателямъ курсовъ и нѣкоторыя свѣдѣнія изъ области физики, химіи и космографіи, какія, признаны наиболѣе необходимыми для учителей второкласныхъ

школь. Въ постановкѣ преподаванія этихъ предметовъ, по смыслу проэкта, преслѣдовались не столько научныя цѣли, сколько практическія. Во второклассныхъ школахъ придется давать нѣкоторыя объясненія, совѣты и указанія по предметамъ, относящимся къ сельскому хозяйству. Какъ бы ни были малы и элементарны такія объясненія, все же они должны быть правильными и не давать невѣрныхъ свѣдѣній; а для этого необходимо дать нѣкоторыя основныя свѣдѣнія о тѣлахъ и явленіяхъ насъ окружающихъ, которыя могли бы помочь уясненію вопросовъ изъ сельскаго хозяйства. Такъ напр., если учителю придется объяснять что-либо относительно роста и питанія хлѣбныхъ злаковъ, то очевидно, необходимо дать при этомъ нѣкоторыя понятія о раствореніи водою почвенныхъ солей, о движеніи соковъ въ растеніи и объ обмѣнѣ веществъ подъ вліяніемъ воздуха и солнечныхъ лучей и т. п.

Само собою разумѣется, что въ теченіи 10-ти часовыхъ бесѣдъ нельзя было разобрать всѣ детали и научить всему, что необходимо; поэтому вниманіе слушателей было остановлено на болѣе существенномъ. Кромѣ того лекторъ изложилъ курсистамъ свѣдѣнія о приготовленіи приборовъ для опытовъ и нѣкоторыхъ наиболѣе необходимыхъ инструментовъ; при этомъ сами курсисты, по его указаніямъ, изготовили аэростатъ, модели блоковъ, модель ворота, приборы для доказательства расширенія твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлъ, волшебный фонарь съ одной лампой и волшебный фонарь съ двумя лампами, приборъ для добыванія водорода... Пособіемъ при исполненіи этихъ и другихъ работъ послужилъ „Сборникъ первоначальныхъ опытовъ“ Я. П. Ковальскаго. Всѣ послѣдующія бесѣды были посвящены преимущественно методическимъ и дидактическимъ указаніямъ относительно исполненія предложенной программы.—Бесѣды лектора возбуждали особенный интересъ въ виду того, что онѣ постоянно оживлялись опытами, производимыми съ помощью инструментовъ и приборовъ, взятыхъ изъ физическаго кабинета Х. д. семинаріи. Ни одно даже простѣйшее явленіе и законъ природы лекторъ не оставлялъ безъ того, чтобы не демонстрировать его на опытѣ. Приемы лектора такъ просты и наглядны, рѣчь его настолько понятна, а опыты

убѣдительно, что нельзя сомнѣваться въ дѣйствительныхъ успѣхахъ, достигнутыхъ имъ и при маломъ количествѣ лекцій.

Введеніе сельскаго хозяйства въ программу курса второклассныхъ школъ въ основѣ своей имѣетъ глубокой практической смыслъ. Во второклассныхъ школахъ обучаются дѣти крестьянъ, которыя впоследствии должны сами сдѣлаться учителями школъ грамоты. Если эти учителя достаточно ознакомятся съ предметомъ сельскаго хозяйства теоретически и практически, и сами сдѣлаются руководителями крестьянскихъ дѣтей, то естественно, что чрезъ это самое должно подняться и благосостояніе всей страны. Сознавая наиболѣе цѣлесообразнымъ подобный способъ проведенія въ деревню сельско-хозяйственныхъ знаній Государь Императоръ въ истекшемъ маѣ мѣсяцѣ Высочайше утвердилъ докладъ Министерства Земледѣлія о разрѣшеніи безплатнаго отведенія участковъ земли изъ казенныхъ угодій на каждую начальную школу, не исключая и школъ грамоты. На этихъ участкахъ учителя народныхъ школъ должны развести сады, огороды и пасѣки, которыя послужатъ образцовыми фермами для окрестнаго населенія. Само собою разумѣется, что эта задача гораздо въ большей мѣрѣ возлагается на школы второклассныя, при которыхъ уже имѣются участки земли не менѣе 5 десятинъ. Второклассная школа должна сдѣлаться двигателемъ и рассадникомъ сельско-хозяйственнаго образованія. Но эта цѣль можетъ быть достигнута въ томъ только случаѣ, когда при второклассныхъ школахъ будутъ и образцовые земледѣльцы. Курсы сельскаго хозяйства нельзя признать достаточными для этой цѣли.

Практика сельско-хозяйственныхъ курсовъ, устраиваемыхъ ежегодно при Харьковскомъ Земледѣльческомъ Училищѣ, показываетъ, что для основательнаго прохожденія курса садоводства необходимо 30 часовыхъ теоретическихъ лекцій и 50 часовыхъ практическихъ занятій. Такой курсъ вводитъ слушателей въ кругъ сельско-хозяйственныхъ знаній и дѣлаетъ для него доступнымъ популярную сельско-хозяйственную литературу, благодаря которой молодой садовникъ, предоставленный себѣ, съ успѣхомъ можетъ заниматься садоводствомъ. Разумѣется, что такіе результаты недостижимы при 22-хъ теоретическихъ и практическихъ урокахъ, тѣмъ болѣе, что самое

количество слушателей затрудняетъ демонстрацію и провѣрку ихъ знаній. Краткость времени побуждала лектора топиться сообщеніемъ главнѣйшихъ отдѣловъ курса, вслѣдствіе чего въ познаніяхъ слушателей получилось не мало существенныхъ пробѣловъ.—Желая облегчить слушателямъ усвоеніе предлагаемыхъ свѣдѣній по садоводству, лекторъ старался вести свои чтенія по возможности наглядно. Пособія для нагляднаго преподаванія доставлялись имъ изъ Харьковскаго земледѣльческаго училища: модели зерна, ростка, древесины, коры, наглядныя таблицы по садоводству, растеніеводству, плодоводству и т. п.

Съ цѣлью практическаго ознакомленія съ садоводствомъ и закрѣпленія тѣхъ свѣдѣній, которыя были сообщены въ аудиторіи, курсистами было предпринято двѣ научныя экскурсіи въ фруктовый садъ Г. А. Грикке и въ садъ декоративныхъ деревьевъ того же садовладѣльца. Здѣсь лекторъ въ теченіе 8 часовъ на живыхъ образцахъ показалъ, какъ слѣдуетъ производить окулировку растущимъ и спящимъ глазкомъ и съемку глазка съ окулянта; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ прочелъ лекцію о воспитаніи дичковъ въ школѣ и подготовкѣ ихъ къ облагораживанію—къ окулировкѣ и прививкѣ, главнѣйшихъ способахъ прививки дичковъ и т. п. Для сбереженія времени пришлось отказаться отъ дальнѣйшихъ посѣщеній удаленныхъ отъ зданія семинаріи садовъ и перенести практическія занятія въ семинарскій садъ. Посадку деревьевъ курсисты производили въ семинарскомъ саду. Ознакомивши курсистовъ съ главнѣйшими приѣмами посадки деревьевъ, лекторъ попутно изложилъ имъ руководственныя указанія о времени посадки, обрѣзкѣ корней и вѣтвей у пересаживаемыхъ деревьевъ, о значеніи этой обрѣзки, обрѣзкѣ кроны на плодоношеніе, прививкѣ кроны, молженіи кроны старыхъ деревьевъ и т. п. Кромѣ того, курсистамъ были преподаны общія свѣдѣнія о разведеніи между деревьями огородныхъ, ягодныхъ и лекарственныхъ растеній и важнѣйшихъ условій разведенія смородины, крыжовника, клубники и земляники.

Чтобы дать возможность своимъ слушателямъ самостоятельно продолжать занятія по садоводству, лекторъ Плотовскій сдѣлалъ выборку наиболее популярныхъ, общедоступныхъ и полезныхъ книгъ по сельскому хозяйству какъ для домашняго

чтенія и даровой раздачи курсистамъ, такъ, главнымъ образомъ, для того, чтобы они, сдѣлавшись учителями, не могли затрудняться, къ какимъ руководствамъ имъ слѣдуетъ обращаться за свѣдѣніями и какими книгами полезнѣе было бы снабдить библиотеки церковно-приходскихъ школъ. Въ составъ каталога библиотечки вошли лучшія по качеству и наиболѣе доступныя по дешевизнѣ сочиненія русскихъ и иностранныхъ писателей по садоводству, лѣсоводству, огородничеству, травосѣянію и проч. *). Въ заключеніе лекторъ заявилъ, что онъ весьма охотно готовъ прибѣгнуть на помощь молодымъ хозяевамъ и письменнымъ путемъ устранить недоразумѣнія, могущія возникнуть на первыхъ порахъ веденія новаго дѣла. Съ своей стороны и Земледѣльческое Училище, въ силу распоряженія Министерства Земледѣлія, охотно будетъ прибѣгать на помощь всѣмъ учите-

*) По садоводству:

- 1) Руководство къ разведенію школьныхъ и промышленныхъ плодовыхъ садовъ въ южной Россіи В. Я. Паржика.
- 2) Воспитаніе плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ въ питомникѣ и ихъ посадка въ плодовой садъ. А. Ф. Рудзскій.
- 3) Крестьянскій садъ. Эдмунда Янковскаго. М. Р.
- 4) Плодовая школа и плодовой садъ. Руководство къ культурѣ плодовыхъ деревьевъ въ южн. част. Россіи М. Н. Раевского.
- 5) Бесѣды Огюста Максимыча съ крестьянскими мальчиками о разведеніи плодовыхъ деревьевъ. Эдуарда Рего.
- 6) Какъ устраивать сады при народныхъ школахъ. Наставленіе для учителей, земскихъ дѣятелей и др. И. И. Мецкерскій.

Луговоеводство:

- 7) Луга и ихъ улучшеніе. В. Г. Важаевъ.
- 8) Какъ выгодинѣ крестьянамъ землю обрабатывать. А. И. Костаревъ.
- 9) Основы земледѣлія. Элементарно-научное руководство для учителей начальныхъ школъ и сельскихъ хозяевъ. Рене Лебланъ.
- 10) Культура-лекарственныхъ растений. В. Пашкевичъ.
- 11) Объ улучшеніи луговъ и о посѣвѣ травъ. Руководство для крестьянъ. С. П. Дремповъ.
- 12) Руководство къ правильному устройству травосѣянія В. Важаевъ.

Огородничеству:

- 13) Краткій учебн. огородничества и плодовод. (для юга Россіи) Э. Н. Клаусень.
- 14) Плодовое и ягодное винодѣліе К. Ш. Веберъ.
- 15) Домашнія сушка плодовъ и овощей. С. Вороновъ.
- 16) Приготовленіе консервовъ изъ плодовъ и ягодъ и производство плодовыхъ винъ А. И. Онуфровича и Л. А. Черноглазова.
- 17) Вредныя и полезныя посѣвы плод. сѣм. А. Ф. Рудзскій.
- 18) Практическіе совѣты. 27 брош. Е. Аверкіева.
- 19) Бесѣды объ огородахъ. Е. Адвкіева.

лямъ народныхъ училищъ, разрѣшая бесплатный отпускъ дровъ и сѣмянъ для разведенія школьныхъ садовъ и огородовъ на сумму до 15 руб.

Изъ другихъ отраслей сельскаго хозяйства курсисты были ознакомлены съ пчеловодствомъ. Короткій промежутокъ времени далъ возможность г. Ляпидевскому изложить только главнѣйшія основанія пчеловодства, а на практическое ознакомленіе съ нимъ была посвящена всего одна экскурсія.

Для закрѣпленія въ памяти слушателей теоретическихъ свѣдѣній по пчеловодству, полученныхъ ими на лекціяхъ, 22 іюля была предпринята экскурсія въ Харьковское Земледѣльческо-е Училище. Прибывъ на ферму, курсисты подъ руководствомъ лектора отправились на пасѣку, гдѣ и начался рядъ чтеній съ демонстраціями. Пасѣка расположена въ роскошной аллеѣ тополей и представляетъ весьма живописную картину. Курсисты стали пошире и образовали аудиторію, посреди которой лекторъ демонстрировалъ разнаго рода препараты пчеловодства. Ознакомивши слушателей съ различными системами ульевъ, онъ приступилъ къ разборкѣ наиболѣе характерныхъ изъ нихъ и наглядно показалъ имъ все хозяйство улья. Сами курсисты принимали активное участіе въ занятіи пчеловодствомъ; такъ они выгоняли медъ изъ сотовъ на центробѣжкѣ, сами растапливали воскъ, выдѣлывали искусственную вошину, наващивали рамки.—По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ курсистовъ, не смотря на недостаточность времени, нѣкоторые изъ нихъ настолько освоились съ курсомъ веденія пчеловодства, что чувствуютъ себя въ состояніи продолжать работу самостоятельно.

Существеннымъ пробѣломъ курсовъ по пчеловодству, организуемыхъ въ разныхъ мѣстахъ, по заявленію лектора, нужно признать еще слѣдующее. Прослушавъ курсъ пчеловодства и обогатившись практическими приѣмами веденія пасѣки, учителя возвращаются домой и безпомощными, и безконтрольными. При всемъ желаніи обзавестись пасѣкой, они весьма нерѣдко не могутъ сдѣлать этого по недостатку средствъ на устройство ульевъ и пріобрѣтеніе необходимыхъ приборовъ. Устранить это возможно было-бы въ томъ случаѣ, если бы нѣкоторыхъ наиболѣе усердныхъ курсистовъ въ концѣ учебнаго сезона снабжали ульями и необходимыми принадлежностями пасѣки, хотя въ

небольшомъ количествѣ. Затѣмъ, составивши реестръ будущихъ пчеловодовъ, нужно поручить, кому слѣдуетъ, вести контрольные записи о состояніи вновь организованныхъ пасѣкъ, требуя отъ нихъ краткіе отчеты о веденіи дѣла. Только подъ этимъ условіемъ возможно процвѣтаніе школьныхъ пасѣкъ. Такъ какъ средства для даровой раздачи ульевъ при организаціи курсовъ обыкновенно не ассигнуются, то весьма полезно было бы соединять курсы по пчеловодству съ уроками столярнаго ремесла по производству ульевъ и прочихъ необходимыхъ для пасѣки препаратовъ.

Другимъ предметомъ, введеннымъ въ программу педагогическихъ курсовъ и имѣющимъ не менѣе важное значеніе, является гигиена. Учитель второклассной школы есть въ то же время и воспитатель, а такъ какъ воспитатель долженъ заботиться о гармоническомъ развитіи души и тѣла ввѣренныхъ ему дѣтей, то естественно, что каждый учитель долженъ быть знакомъ не только съ педагогикой и дидактикой, но и съ гигиеною общей и школьной. Школьная гигиена поставляетъ своей задачей выясненіе тѣхъ физическихъ условій, при которыхъ возможно правильное развитіе организма ребенка и безъ коихъ невозможна разумная постановка самого обученія и воспитанія. Къ сожалѣнію, многіе учителя не обращаютъ должнаго вниманія на эту сторону дѣла, забывая древнюю пословицу, что въ здоровомъ тѣлѣ—здоровый духъ. Конечно, не во всѣхъ случаяхъ учителя могутъ устранить неудобства, нарушающія требованія гигиены; они не могутъ, напримѣръ, устранить вреда, происходящаго отъ дурной постройки зданія. А такъ какъ, по недостатку средствъ, школьные помѣщенія въ большинствѣ случаевъ не соотвѣтствуютъ требованіямъ гигиены, то и требованія школьной гигиены должны быть направлены въ другую сторону, обращая вниманіе не на обстановку, въ которой учащіеся дѣйствуютъ, а на самого ученика, засаженнаго за умственную работу. „Надо поставить ученика, говоритъ д-ръ Виреніусъ, въ такія условія, чтобы онъ въ состояніи былъ не поддаваться вреднымъ вліяніямъ окружающей среды. Надо укрѣпить, закалить его, при помощи развитія присущихъ ему отъ природы силъ и способностей, и доставить ему, въ противовѣсъ всѣмъ неблагоприятнымъ условіямъ окружающей обстановки, средства къ борьбѣ съ ними, къ побѣдѣ надъ ними“.

На эти-то стороны гигиеническихъ требованій въ предѣлахъ 14-ти часовыхъ уроковъ проф. И. П. Скворцовъ и обратилъ вниманіе курсистовъ. Избѣгая излишнихъ подробностей и въ то же время стараясь сообщить слушателямъ по возможности всѣ главнѣйшія стороны дѣла, профессоръ коснулся всего отчасти. Но такъ какъ гигиена не такая наука, чтобы, разъ выслушавъ ее, она могла навсегда остаться въ памяти слушателей, то онъ счелъ необходимымъ лекціи по гигиенѣ изложить въ печати. Въ результатѣ получился довольно объемистый курсъ гигиены въ 26 печатныхъ листовъ. Несомнѣнно, что эта полезная книга должна получить весьма быстрое распространеніе, такъ какъ въ наличной литературѣ нѣтъ подобныхъ общедоступныхъ изданій, тѣмъ болѣе, что самый предметъ науки можетъ возбуждать всеобщій интересъ. Весьма желательно, чтобы книга проф. Скворцова была приобрѣтена въ бібліотеки церковныхъ школъ, въ качествѣ пособія для учителей. При несомнѣнныхъ внутреннихъ достоинствахъ изданія, его полнотѣ, общедоступности и послѣдовательности въ изложеніи общихъ и частныхъ сторонъ предмета, „Гигиена“ отличается изящностью и внѣшняго своего вида; она издана на прекрасной бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, съ 80-ю рисунками. Предметный указатель, оглавленіе рисунковъ съ показаніемъ страницъ, гдѣ они находятся, даетъ возможность легко и скоро ориентироваться въ системѣ. Трудъ посвящается русскому народному учителю. Книга оцѣнена въ 2 р. 50 к., хотя слушателямъ Харьковскихъ курсовъ она продавалась по 1 р. 50 к., а при оптовой покупкѣ цѣна ея можетъ быть понижена до 2 р. за экземпляръ. Нельзя не остаться благодарнымъ добросовѣстному профессору за его полезную книгу.

Не ограничиваясь теоретическими уроками, демонстрируемыми попутно рисунками университетской бібліотеки и скелетами университетскаго музея, профессоръ предложилъ курсистамъ осмотрѣть подъ руководствомъ своего ординатора анатомическій театръ. Такъ какъ въ массѣ слушателей при одномъ руководителѣ трудно было бы ориентироваться въ музеѣ, то курсисты образовали двѣ группы и поочередно осмотрѣли богатый анатомическій театръ. Параллельно съ чтеніями лекцій профессорскій ординаторъ сдѣлалъ нѣсколько опытовъ надъ лягушкою и мышью, съ цѣлью демонстрировать взаимоотношеніе нерв-

ной и мускульной системы, значеніе газовъ для жизни чело-вѣка и др. Слушатели съ напряженнымъ вниманіемъ и глубокимъ интересомъ относились къ лектору въ продолженіи всѣхъ его чтеній.

Въ видѣ дополнительныхъ занятій для желающихъ были организованы курсы столярно-токарнаго и переплетнаго мастерства и школа кройки для учительницъ. Не смотря на то, что для занятій означенными ремеслами было назначено послѣобѣденное время, когда учителя должны были отдыхать, явилось 69 челов., желающихъ обучаться ремесламъ, въ томъ числѣ: въ столярно-токарную мастерскую 22 чел., въ переплетную 37 и въ школу кройки 10 учительницъ. Жертвуя отдыхомъ, многіе изъ нихъ занимались мастерствомъ и внѣ обычныхъ уроковъ, Какъ доказательство такого усердія въ столярно-токарномъ дѣлѣ можетъ служить масса изготовленныхъ курсистами вещей: линейки, квадраты, ящики на шипахъ, табуреты, вѣшалки, этажерки, шведскіе щеты, точеные цилиндрики, ножки для табуретъ, полочки для этажерокъ и мн. др.—Курсъ переплетнаго ремесла былъ пройденъ въ 3 недѣли; въ этотъ періодъ курсисты, въ числѣ 22 чело-вѣкъ, основательно познакомились съ главнѣйшими приѣмами переплетнаго ремесла на простѣйшихъ инструментахъ и перешли къ самостоятельнымъ работамъ, уступивши мѣсто второй очереди курсистовъ, въ количествѣ 15 чел. Въ теченіе всего учебнаго сезона курсистами было переплетено свыше 50 книгъ. Переплетъ отличается прочностью и изяществомъ. Принимая во вниманіе краткость времени, нельзя не отдать предпочтеніе переплетному ремеслу предъ столярнымъ. Даннаго времени вполне достаточно, чтобы выучиться переплетать книги, для знакомства же съ столярно-токарнымъ его недостаточ-но. Съ другой стороны переплетное ремесло прямо отвѣчаетъ нуждамъ школы. Извѣстно, что въ нашихъ школахъ пропадаетъ свыше 75% учебниковъ и книгъ для внѣкласснаго чтенія именно отъ того, что онѣ скоро изнашиваются въ непереpletенномъ состояніи.

Что касается кройки, то это умѣнье является крайне необходимымъ для всякой хозяйки и матери. Кто не знаетъ, какъ много затрачивается денегъ на заказы самыхъ простыхъ въ домашнемъ обиходѣ костюмовъ; а съ другой стороны, сколько копѣекъ, трудомъ добываемыхъ, останется въ домѣ, въ которомъ хозяйка владѣетъ иглой и ножницами. Женское рукодѣліе, въ виду его

особенной важности, слѣдовало бы признать обязательнымъ предметомъ преподаванія въ женскихъ школахъ. — Школа кройки на курсахъ была открыта вслѣдствіе заявленія самихъ учительницъ, которыя соревную учителямъ, обучавшимся ремесламъ, просили о. Инспектора курсовъ открыть и для нихъ практическія занятія. Уроки кройки были ежедневно съ 3-хъ до 5 ч. въ теченіе пяти недѣль, кромѣ субботнихъ, воскресныхъ и праздничныхъ дней. За это время курсисты прошли программу кройки по системѣ Базаровой.

Для внѣкласснаго чтенія, подъ наблюдениемъ Епархіальнаго наблюдателя, была организована курсовая бібліотека, въ составъ которой вошли частію книги и учебныя руководства, присланныя Уч. Совѣтомъ при Св. Синодѣ, частію выписанныя на спеціальныя средства, согласно программѣ и рекомендаціи лекторовъ. Чтеніе этихъ книгъ въ свободное отъ классныхъ занятій время давало возможность болѣе подробно ознакомиться съ содержаніемъ прочитанныхъ лекцій и восполняло пробѣлы въ знаніяхъ слушателей. Всѣ эти книги были розданы въ полную собственность курсистовъ. Кромѣ того курсисты получили и слѣдующія книги, выписанныя для нихъ по предложенію В. И. Шемакина: 100 брошюръ „Второклассныя школы“ и 100 брошюръ „о значеніи женскихъ, второклассныхъ школъ“ Н. И. Полетаева, „Дневникъ учителя“ П. Мироносицкаго. Для пополненія досуга чтеніемъ полезныхъ книгъ Инспекторъ курсовъ предложилъ въ распоряженіе курсистовъ всѣ періодическія изданія, получаемыя въ семинарской бібліотекѣ, а редакторъ „Южнаго Края“ А. А. Іозефовичъ въ продолженіе всего учебнаго сезона бесплатно высылалъ 5 экземпляровъ издаваемой имъ газеты.

Чтобы доставить учителямъ пріятное и полезное развлеченіе, администрація курсовъ, съ благословенія Его Высокопреосвященства, предприняла рядъ экскурсій въ ближайшія и наиболее замѣчательныя мѣста Харьковской епархіи. По цѣли своей экскурсіи раздѣляются на двѣ категоріи: однѣ носили научно-учебный характеръ, другія—религіозно-патріотическій. Нужно замѣтить, что во время всѣхъ этихъ прогулокъ курсисты ожив-

лялись и испытывали пріятное отдохновеніе. Особенно это нужно сказать о путешествіи въ Спасовъ скитъ, на мѣсто крушенія Императорскаго поѣзда, въ воскресенье 29 Іюля. Многіе изъ курсистовъ давно жаждали побывать на мѣстѣ чудеснаго спасенія Царской Семьи, освященномъ особеннымъ дѣйствіемъ Промысла Божія и только теперь ихъ желаніе увѣнчалось успѣхомъ. По дорогѣ одни изъ курсистовъ обозрѣвали богатія окрестности желѣзной дороги, которая въ этомъ мѣстѣ извилиста и живописна; другіе освѣдомлялись о частныхъ обстоятельствахъ самаго крушенія и приводили на память исторію ужасной катастрофы. Поѣздъ остановился въ 1½ верстѣ отъ скита и курсисты прошли это разстояніе пѣшкомъ. Въ монастырѣ они были любезно встрѣчены игуменомъ скита, который предложилъ имъ всевозможныя удобства и услуги по обозрѣнію обители. Сначала была осмотрѣна деревянная церковь, выстроенная вскорѣ послѣ крушенія въ значительномъ разстояніи отъ самой катастрофы. Потомъ курсисты направились въ новый храмъ, гдѣ о. Инспекторомъ была совершена панихида по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III, при пѣніи самихъ курсистовъ. Послѣ этого была осмотрѣна и самая часовня на мѣстѣ катастрофы, и курсисты разошлись по саду для отдыха. Вечернимъ поѣздомъ они возвратились къ обычнымъ занятіямъ.

Въ воскресенье 3 августа была совершена поѣздка въ Куряжскій мужской монастырь на поклоненіе чудотворному образу Озерянской иконы Божіей Матери. Нѣкоторые изъ курсистовъ отправились пѣшкомъ, хористы поѣхали на линейкахъ, а остальная часть отправилась по желѣзной дорогѣ до ст. Рыжовъ. Литургію совершалъ преосв. Петръ, епископъ Сумской, викарій Харьковскій, при пѣніи хора изъ курсистовъ. Пѣніе учительскаго хора привлекло массу молящихся изъ окрестныхъ дачъ.

Во время литургіи преосв. Петръ обратился къ предстоящимъ съ поученіемъ, имѣвшимъ ближайшее отношеніе къ учителямъ. Темою для поученія былъ взятъ текстъ: „кїйждо блюдетъ, како назидаетъ“, заимствованный изъ апостольскаго чтенія, на основаніи котораго проповѣдникъ выразилъ христіанскій взглядъ на дѣло учительства. Указавъ на необходимость

осторожнаго и внимательнаго отношенія къ обязанностямъ учителя, онъ привелъ примѣры двухъ евангельскихъ строителей—одного, который создалъ свой домъ на пескѣ, а другаго, который построилъ его на камнѣ. Отъ строительства матеріальнаго проповѣдникъ перешелъ къ строительству нравственному и указалъ на усиленныя заботы правительства и современнаго общества о народномъ образованіи. Одобривши это отрадное явленіе, Владыка выразилъ опасеніе, что не всякое образованіе можетъ быть полезно для народа; образованіе должно быть въ духѣ вѣры и церкви православной и должно цѣниться по своимъ послѣдствіямъ; не тотъ человѣкъ хорошъ, кто грамотѣ умѣетъ, а тотъ, кто чрезъ эту грамоту дѣлается лучше. Необходимо почаще оглядываться назадъ, обращаться къ старинѣ и отъ нея брать уроки всему хорошему. Можно ли радоваться тому, что божественная книга Евангелія, благодаря развитію грамотности, имѣетъ у насъ широкое распространеніе по дешевой цѣнѣ и въ то же время мало читается, мало почитается или же грубо извращается нашими сектантами. А между тѣмъ недалеко то доброе старое время, когда въ благочестивой семьѣ грамотный читалъ Евангеліе, а остальные члены семьи съ благоговѣйнымъ вниманіемъ окружали его и въ простотѣ сердца проникались его истинами. Не гордитесь званіемъ учителя, а дѣйствуйте въ простотѣ и духѣ евангельскаго ученія во благо Церкви и отечества, закончилъ свою рѣчь Преосвященный.—По окончаніи литургіи курсисты ходили въ покои Владыки для полученія благословенія.

Въ цѣляхъ учебныхъ курсистами одновременно было предпринято нѣсколько экскурсій. Кромѣ экскурсіи, о которыхъ была рѣчь выше—въ садъ Грикке, на сельско-хозяйственную ферму, въ анатомическій театр, курсисты посѣтили городскую безплатную читальню, метеорологическую станцію, зоологическій музей и музей изящныхъ искусствъ; сверхъ того музей шелководства и храмы г. Харькова курсисты обозрѣвали по частямъ. Особенно поучительною нужно признать экскурсію въ Университетскій садъ для обозрѣнія метеорологической станціи. Посѣщеніе было сдѣлано по предложенію проф. Скворцова, который счелъ необходимымъ ознакомить съ ея устройствомъ учителей на томъ соображеніи, что къ учителямъ чаще

всего обращаются за метеорологическими свѣдѣніями. Нѣкоторые изъ курсистовъ съ цѣлью наблюденія за небесными свѣтилами посѣтили станцію вечеромъ.

Со времени открытія курсовъ въ зданіе семинаріи прибывало не мало почетныхъ гостей и лицъ, ревнующихъ о народномъ образованіи. Въ день празднованія Казанской Иконы Божіей Матери восьмого іюля учительскіе курсы осчастливили своимъ посѣщеніемъ Высокопреосвященнѣйшій Амвросій, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. Курсисты неоднократно выражали желаніе видѣть Владыку, присутствовать при его служеніи и слышать пѣніе архіерейскаго хора. Узнавъ объ этомъ, Владыка изъявилъ желаніе совершить въ семинарскомъ храмѣ торжественное богослуженіе. Въ совершеніи литургіи, помимо мѣстнаго духовенства, приняли участіе: Инспекторъ курсовъ прот. І. Знаменскій, Ахтырскій уѣздный наблюдатель и другіе. Пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Во время причащенія священнослужащихъ проф. богословія прот. Т. Буткевичъ произнесъ слово Высокопреосвященнаго Амвросія „о необходимости для православнаго христіанина участвовать въ церковной жизни, чтобы сохранить въ душѣ своей вѣру“. Это новое слово достославнаго витія дышетъ тою же глубиною мудрости и блескомъ краснорѣчія, какъ и всѣ другія слова этого оратора. Глубокое пониманіе Свящ. Писанія и современной жизни, тонкій анализъ душевнаго и духовнаго человѣка, логическая убѣдительность сообщаютъ его слову неотразимое вліяніе на слушателей. Со стороны своего содержанія слово весьма цѣнно для уясненія истинной постановки образованія народа въ духѣ вѣры и церкви христіанской *). По желанію Владыки слово было роздано курсистамъ на память объ ихъ пребываніи въ г. Харьковѣ и въ руководство дальнѣйшей жизни и дѣятельности.

Изъ церкви Владыка направился въ квартиру о. Ректора Семинаріи, гдѣ былъ сервированъ чай, послѣ котораго онъ распрощался съ курсистами.

Другимъ почетнымъ гостемъ былъ В. И. Шемякинъ, пробывшій на курсахъ въ продолженіи трехъ дней. Время пребыванія Василя Ивановича въ г. Харьковѣ было наполнено по-

*) См. „Вѣра и Разумъ“ кн. 15.

стоящими бесѣдами то съ членами Распорядительной Комиссии, то съ курсистами, которые представлялись ему по епархіямъ, то, наконецъ, съ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ въ полномъ составѣ наличныхъ его членовъ. 27 іюня въ зданіи д. консисторіи, по предложенію Василя Ивановича, было устроено засѣданіе Совѣта для обсужденія вопросовъ, касающихся благоустройства церковныхъ школъ. Въ ряду вопросовъ, подвергшихся обсужденію, на первый планъ были поставлены вопросы объ организаціи и веденіи учительскихъ курсовъ, объ обезпеченіи церковныхъ школъ, объ отношеніи свѣтской и духовной сторонъ къ дѣлу народнаго образованія и въ частности къ церковной школь и др. Одновременно съ В. И. Шемякинымъ курсы посѣтилъ попечитель Харьковскаго Учебнаго Округа д. с. с. И. П. Хрущовъ. Далѣе курсы посѣтили: Директоръ Харьковскаго Земледѣльческаго Училища д. с. с. А. А. Колесовъ, епархіальные наблюдатели—Пензенскій, Полтавскій, Воронежскій, уѣздные наблюдатели—Богучарскій Воронежской губ., слушавшій курсы въ теченіе двухъ недѣль, Ставропольскій и Мелитопольскій Таврической губ., всѣ уѣздные наблюдатели Харьковской губ. кромѣ Купянскаго и Волчанскаго, инспектора народныхъ школъ, земскіе начальники, представители мѣстной прессы и масса постороннихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.

Краткій очеркъ состоянія учительскихъ курсовъ и объективный взглядъ на ихъ дѣйствительное значеніе приводитъ насъ къ убѣжденію, что центральное церковно-школьное управленіе, поставивши себѣ широкую задачу въ дѣлѣ реорганизаціи народнаго образованія, дѣйствуетъ съ вѣрнымъ расчетомъ въ достиженіи своихъ цѣлей. Сорокъ курсовъ и пять тысячъ учителей, захватывая собою широкую территорію, не могутъ пройти безслѣдно и не внести въ народную школу того настроенія и тѣхъ взглядовъ на воспитаніе въ духѣ вѣры и Церкви православной, какія здѣсь имъ были преподаны.

Что касается учительскихъ курсовъ въ г. Харьковѣ, то они въ особенности должны гарантировать блестящій успѣхъ задуманнаго дѣла. Присланные сюда учителя и учительницы собрались не по принужденію, а добровольно, съ жаждою познаній и съ среднимъ образовательнымъ цензомъ. Серьезность,

выносливость, сознательное отношеніе къ ходу учебнаго дѣла и живой интересъ ко всякаго рода новымъ знаніямъ—характерныя особенности большинства слушателей—курсистовъ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. пензенскіе, въ особенности выдѣлялись своимъ благонаравіемъ, скромностью и объективнымъ отношеніемъ къ дѣлу; то же слѣдуетъ сказать и о дѣвицахъ—учительницахъ. По всему видно, что они явились съ серьезными цѣлями и готовы мириться со всякаго рода невзгодами. Степенные донцы, добросовѣстные харьковцы и трудолюбивые тавричане также были достойны своего учительскаго званія и педагогическаго призванія. Естественно ожидать, что такіе работники вынесутъ изъ курсовъ много добраго и полезнаго, сдѣлаютъ богатый вкладъ въ область педагогическихъ знаній и учительскаго опыта. Не только въ аудиторіи, гдѣ они усердно слушали своихъ лекторовъ, вели подробные конспекты ихъ чтеній, составляли свои дневники и отчеты для епархіальныхъ наблюдателей, гдѣ они въ нѣкоторомъ родѣ невольно обогащались знаніями, но и внѣ аудиторіи они находились въ благопріятныхъ условіяхъ педагогическаго образованія. Каждый изъ учителей явился сюда съ извѣстнымъ запасомъ педагогическаго опыта и, естественно, дѣлился съ другими своими мыслями и впечатлѣніями. Путемъ такого взаимнаго обмѣна мыслей и обсужденія лекцій, путемъ непрерывныхъ бесѣдъ по поводу разныхъ предметовъ, лицъ и идей, касающихся школы, они освѣжали и исправляли свои воззрѣнія, раскрывали сообща условія учительской дѣятельности и приходили къ общимъ выводамъ о способахъ и направленіи, духѣ и нормальныхъ условіяхъ учительскаго труда. Намъ весьма нерѣдко приходилось быть свидѣтелемъ непрерывныхъ споровъ, среди нихъ возбуждавшихся, по разнымъ вопросамъ, касающимся второклассныхъ школъ. Второклассная школа—школа новая, еще не успѣвшая выработать опредѣленныхъ задачъ, средствъ и условій своей дѣятельности, не успѣвшая формально и матеріально опредѣлить условій своего существованія; поѣтому весьма понятно, почему она и была предметомъ живѣйшихъ бесѣдъ среди учителей. Распредѣленіе обязанностей между учителями во второклассной школѣ, отношеніе къ нимъ законоучителя, распре-

дѣленіе учебнаго матеріала по днямъ и годамъ, постановка хора во второклассной школѣ, классная и предметная система преподаванія, учебныя руководства, ремесленныя занятія, лѣтнія занятія, общежитіе и т. п. темы служили матеріаломъ для постоянныхъ оживленныхъ бесѣдъ среди курсистовъ. Связанные единствомъ взглядовъ и убѣжденій, они и разъѣхавшись не будутъ думать, что они одинокіе въ своихъ глухихъ деревняхъ, что у нихъ, учителей и учительницъ, есть не мало общаго во взглядахъ, въ жизни, трудѣ и идеалахъ.

Не мало помогли успѣху дѣла и благоприятныя внѣшнія условія. Обширныя свѣтлыя помѣщенія, дачный воздухъ на горѣ, внѣ города, сады и обширная левада для прогулокъ, здоровый столъ, баня—все это какъ нельзя болѣе располагало трудиться и поддерживать энергію курсистовъ въ лѣтнюю жару. Ректоръ Семинаріи заботясь первѣе всего объ интересахъ слушателей, употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы обставить ихъ возможно удобнѣе въ матеріальномъ и учебно-педагогическомъ отношеніи. Семинарская бібліотека, физическій кабинетъ, музыкальные инструменты, принадлежности классовъ и др. — все это онъ предлагалъ въ распоряженіе курсистовъ, если замѣчалъ ихъ усердіе въ трудѣ.

Не удивительно поэтому, что и общественное мнѣніе благоприятно отнеслось къ учрежденію учительскихъ курсовъ въ г. Харьковѣ. Мѣстная печать своевременно и непрерывно знакомила общество съ наиболѣе выдающимися сторонами внѣшняго и внутренняго состоянія курсовъ, объективно и безпристрастно оцѣнивая это отрадное явленіе въ исторіи начального народнаго образованія.

Дай Богъ, чтобы этотъ первый опытъ устройства учительскихъ курсовъ въ г. Харьковѣ, во многомъ оправдавшій возлагаемыя на нихъ надежды, положенъ былъ въ основу дальнейшаго образованія учителей церковныхъ школъ на пользу нашего русскаго православнаго народа.

В. Давыденко.

СПИСОКЪ

Слушателей и слушательниц педагогическихъ курсовъ въ г. Харьковѣ.

Воронежской епархіи. Абрамовъ Иванъ. Бановъ Василій. Завьяловъ Николай. Зайцевъ Николай. Ивановъ Виталій. Кармановъ Симонъ (діаконъ). Поповъ Василій. Поповъ Георгій. Поповъ Петръ. Самецкій Иванъ. Чуевъ Василій. Ѳедоровъ Василій. Свѣтозаровъ Леонтій. Слабовская Елена. Львова Марія. Наумова Любовь. Землянская Марія. Свѣташова Александра.

Донской епархіи. Аванасьевъ Ѳедоръ. Васильевъ Иванъ. Вилковъ Григорій. Гречко Николай. Емельяновъ Николай. Ивлиевъ Иванъ. Клавсуцъ Иванъ. Ковалевъ Иванъ. Кожинъ Василій. Кузьминъ Ѳедоръ. Михеевъ Николай. Молчановъ Стефанъ. Секретевъ Михаилъ. Сѣроштановъ Михаилъ. Ульяновъ Петръ. Дукмасовъ Иванъ. Кирѣевъ Николай.

Пензенской епархіи. Виноградовъ Константинъ. Голубевъ Павелъ. Гуляевъ Ѳедоръ. Каменскій Василій. Киселевъ Василій. Ключаревъ Василій. Маваровъ Петръ. Масловскій Алексѣй. Масловъ Михаилъ. Никитинъ Павелъ. Офицеровъ Викторъ. Саввинъ Сергій. Соколовъ Ѳедоръ. Тонитровъ Викторъ. Цереринъ Алексѣй. Юницкій Борисъ.

Ставропольской епархіи. Винниковъ Константинъ. Гладышевскій Антоній. Гришаевъ Иванъ. Мищенко Анатолій. Мухинъ Василій. Діаконъ Мурзинъ Григорій. Назаровъ Стефанъ. Парадѣевъ Василій. Діаконъ Темпревскій Іоаннъ. Ѳоменко Александръ. Богатырева Антонина. Груздева Марія.

Таврической епархіи. Власовъ Данилъ. Олтаржевскій Николай. Русалевичъ Георгій. Сурмели Иванъ. Демьянова Елена. Демьянова Софія. Саулова Лидія.

Харьковской епархіи. Весютинъ Іосифъ. Войтенко Владиміръ. Власовъ Макарій. Захарьевъ Николай. Карташевъ Матеей. Кушнarenко Иванъ. Ковалевскій Александръ. Коцаревъ Яковъ. Навродскій Григорій. Поповъ Ѳеодотистъ. Петрусенко Прокопій. Приходинъ Филиппъ. Посельскій Андрей. Строновскій Павелъ. Толмачевъ Иванъ. Феневъ Павелъ. Чебановъ Яковъ. Чугаевъ Сергій. Христіановскій Иванъ. Ястремскій Ѳеодиль. Ястремскій Сергій. Васовъ Димитрій. Иссовъ Николай.

Списокъ курсистовъ, изучавшихъ ремесло столярное.

Воронежской епархіи. Поповъ Георгій.

Донской епархіи. Кузькинъ Ѳедоръ. Клавсуцъ Иванъ. Молчановъ Стефанъ. Кузьминъ Василій.

Пензенской епархіи. Саввинъ Сергій. Никитинъ Павелъ. Соко-

ловъ Ѳеодоръ. Виноградовъ Константинъ. Ключаревъ Василій. Киселевъ Василій. Офицеровъ Викторъ.

Ставропольской епархіи. Винниковъ Константинъ.

Таврической епархіи. Олтаржевскій Николай.

Харьковской епархіи. Толмачевъ Иванъ. Войтенко Владиміръ. Строновскій Павелъ. Посельскій Андрей. Чабановъ Яковъ. Ястремскій Ѳеодоръ.

Списокъ курсистовъ изучавшихъ ремесло тонарное.

Воронежской епархіи. Абрамовъ. Поповъ. Георгій Ивановъ.

Донской епархіи. Кузьминъ Ѳеодоръ. Клавсуцъ Иванъ. Ковалевъ Иванъ.

Пензенской епархіи. Голубевъ Павелъ. Макаровъ Петръ. Масловскій Алексѣй.

Таврической епархіи. Власовъ Даніилъ.

Харьковской епархіи. Петрусенко Прокопій. Вайтенко Владиміръ. Христіановскій Иванъ. Приходинъ Филиппъ. Поповъ Ѳеоктистъ.

Списокъ курсистовъ, обучавшихся переплетному мастерству.

I-я группа по 20 Июля.

Кузьминъ Ѳеодоръ Дон., Власовъ Даніилъ Тавр., Никитинъ Павелъ Пенз., Ключаревъ Василій Пенз., Олтаржевскій Николай Тавр., Масловскій Алексѣй Пенз., Кузьминъ Василій Донск., Виноградовъ Константинъ Пенз., Зайцевъ Николай Ворон., Басовъ Димитрій Харьк., Власовъ Макарій Харьк., Поповъ Василій Ворон., Поповъ Георгій Ворон., Каменскій Василій Пенз., Христіановскій Иванъ Харьк., Винниковъ Константинъ Ставр., Ѳеодоровъ Василій Ворон., Офицеровъ В. Пенз., Васютинъ Іосифъ Харьк., Макаровъ Петръ Пенз., Цареринъ Алексѣй Пенз., Абрамовъ Иванъ Ворон.

II-я группа съ 20 Июля.

Ѳоменко Алекс. Ставр., Вилковъ Григорій Донск., Масловъ Мих. Пенз., Коцаревъ Яковъ Харьк., Ястремскій Ѳеодоръ Харьк., Чебановъ Яковъ Харьк., Иссовъ Николай Харьк., Петрусенко Прокопій Харьк., Толмачевъ Иванъ Харьк., Поповъ Ѳеоктистъ Харьк., Парадѣевъ Василій Ставр., Топитровъ Виет. Пенз., Назаровъ Стеф. Ставр., Посельскій Андрей Харьк., Завьяловъ Ник. Ворон.

Учащіеся игрѣ на скрипкѣ: Макаровъ Петръ (Пенз. еп.). Офицеровъ Викторъ (Пенз. еп.). Саввинъ Сергій (Пенз. еп.). Никитинъ Павелъ (Пенз. еп.). Виноградовъ Константинъ (Пенз. еп.). Ивлиевъ Иванъ (Донской еп.). Мурзинъ Григорій (Ставроп. еп.). Поповъ Георгій (Воронежск. еп.). Землянская Марія (Воронежск. еп.). Львова Марія (Воронежск. еп.). Коцаревъ Яковъ (Харьков. еп.). Демьянова Софья (Таврическ. еп.).

МАГАЗИНЫ
 МАНУФАКТУРНЫХЪ И СУКОННЫХЪ ТОВАРОВЪ

М. В. ЕМЕЛЬЯНОВА

ВЪ ХАРЬКОВѢ,

Телефонъ въ оба магазина № 442.

1-й Ключковская улица близъ Бурсы, 2-й Уголь Екатеринославской улицы, и Набережной, 3-й въ г. Бѣлгородѣ, уголь Соборной и Шоссейной улицъ.

Всѣ получаемыя новости продаются по цѣнѣ прилагаемаго Прейсъ-Куранта и дороже.

Краткій Прейсъ-Курантъ.

Драпъ модный отъ . . . 1 р. 40 к.	Бумага разн. рис. отъ . . . — р. 9 к.
„ плюшь „ . . . 1 „ 25 „	„ модная „ . . . — „ 11 1/2 „
Касторъ „ . . . 1 „ 60 „	Сити разн. рис. „ . . . — „ 5 „
Плюшь шерстяной отъ . . . 2 „ 40 „	Женарды и жеконеты . . . — „ 10 „
„ шелковый „ . . . 1 „ 25 „	Сатины отъ . . . — „ 18 „
Сукно черное и цвѣт. отъ. — „ 78 „	Батисты „ . . . — „ 10 „
Трико двойной шир. „ — „ 23 „	Муслины „ . . . — „ 8 1/2 „
„ зимнее „ — „ 65 „	Трико бумажное отъ . . . — „ 6 „
Шевіотъ модный „ — „ 28 „	Тюль гардинный „ . . . — „ 10 „
Отрѣзы брюкъ „ . 1 „ 23 „	Мебельныя матер. „ . . . — „ 20 „
Шелковыя матеріи „ — „ 25 „	Ковры „ . . . — „ 27 „
Шерстяныя „ „ — „ 10 „	Дорожки „ . . . — „ 12 1/2 „
Кашемиръ цвѣтной „ — „ 12 „	Скагерты „ . . . — „ 30 „
Чесуча настоящ. кит. „ — „ 29 „	Одѣла теплыя „ . . . 1 „ 85 „
Полотна львыя „ — „ 10 „	Платки суконныя „ . . . — „ 35 „
„ бумажныя „ — „ 8 1/2 „	„ бумажныя „ . . . — „ 2 1/2 „

ДЕШЕВО И ХОРОШО.

Имѣются въ большомъ выборѣ Суконные, Шелковыя, Шерстяныя, Бумажныя и Пеньковыя товары модныхъ новѣйшихъ тканей и рисунковъ, а также для всѣхъ высшихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и лицъ духовнаго званія

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

ПРОДАЖА ПРОИЗВОДИТСЯ ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.

За доброкачественность товара и дешевизну цѣнъ ручаюсь.

М. В. Емельяновъ.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на 2,200 ЛѢТЪ.

Только что вышло въ свѣтъ новое изобрѣтеніе Дч. М. Глубоковскаго: „Указатель дней недѣли“, замѣняющій собою календарь за время отъ Рожд. Христ. до 2,200 года, по обоимъ стилямъ.

Вотъ отзывъ органа Спб. Духовной Академіи Церковнаго Вѣстника (1897 г., № 22, отъ 29 мал, стр. 704—705): Въ послѣднее время много и усиленно занимаются вопросомъ о календарѣ; но свѣдѣнія по этому предмету, видимо не тверды настолько, что и свѣдущіе люди ошибаются... Поэтому, всегда и вѣчески полезное, вышеназванное изданіе является особенно желаннымъ, тѣмъ болѣе, что оно отличается чрезвычайными достоинствами.

Авторъ имѣетъ въ виду облегчить хронологическія справки, сдѣлать ихъ быстрыми, легкими и безошибочными и достигаетъ всего этого съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Прежде всего, весь матеріалъ умѣщенъ на одномъ цвѣтномъ, прекрасно отпечатанномъ листѣ, наклеенномъ на плотный картонъ. На немъ ряды цифръ (для сотенъ и десятковъ годовъ, для чиселъ мѣсяцевъ и самые мѣсяцы) въ клеткахъ концовъ четырехконечнаго креста и въ среднѣй его вращающійся кружокъ (съ обозначеніемъ дней недѣли): стоитъ повернуть его дважды (по самому простому способу, растолкованному авторомъ),—и у васъ прямо получается опредѣленный отвѣтъ. Тутъ не требуется ни вычисленій, ни даже предварительныхъ знаній (кромѣ умѣнья разбирать печатныя цифры и буквы) и все совершается съ механическою моментальностью. Однако, справки всегда бывають безошибочно точны, ибо „Указатель“ построенъ по безспорной математически-хронологической системѣ. Что касается объема его дѣйствій, то онъ простирается и на старый и на новый стиль, и на простые, и на високосные годы, различіе коихъ отмѣчается съ тою же наглядностію. Во всѣхъ этихъ направленіяхъ и приложеніяхъ можно производить прямыя дѣйствія (узнавая по числу мѣсяца въ году день недѣли) и обратныя (находя по дню мѣсяца въ году или по дню въ году нужныя числа), и совершатъ многія иныя хронологическія операци и комбинаціи. Справки отмѣчаются еще тѣмъ, что Указатель устроенъ чрезвычайно удобно, такъ что даже для вращенія кружка приспособлена шелковая лента, а весь онъ можетъ быть поставленъ на столѣ или повѣшенъ на стѣнѣ и будетъ хорошимъ украшеніемъ для всякаго,—и дѣлового, и издѣльнаго, кабинета... Польза и всеобщая пригодность этого Указателя совершенно очевидны, и мы напомнимъ только, что онъ избавляетъ духовенство отъ массы непродуцируемаго труда и даетъ ему въ руки вѣрное руководство безошибочности всякихъ вычисленій съ выиграніемъ во времени... Равнымъ образомъ, онъ безусловно пригоденъ для школь и т. д. Мы сами провѣрили абсолютную точность всѣхъ показаній разсматриваемаго календаря и можемъ рекомендовать его категорически. (Церк. Вѣстн. № 22).

Московскія Вѣдомости (№ 138, отъ 21 мал) въ заключеніе лестнаго отзыва объ Указателѣ дней недѣли, дающаго возможность простымъ поворотомъ круга безъ всякихъ вычисленій, узнавать въ точности, на какой день недѣли приходится какое либо число года, пишутъ: Чрезвычайная простота и практичность Указателя служатъ достаточнымъ ручательствомъ успѣха этого полезнаго въ домашнемъ обиходѣ изданія.

„Указатель дней недѣли“ стоитъ съ пересылкой въ пакѣтъ одинъ рубль.

Адресовать требованія: Москва. Журналу „Дѣло“ (Самотецкая Садовая, домъ № 245).

Тамъ же можно получить и Стѣнный Указатель Погоды (высылается за три 7 коп. почт. марки).

При этомъ № прилагается объявленіе Матвѣева эфедра трава Кузьмича.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за всё истекшіе годы въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религиозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; промѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнакаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Религиозно-правственное развитие Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владимира Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религиозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.“ Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о шундистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струнникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣляева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождествина.—„О церковныхъ плодотвореніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воскреснаго дня“. Дюпента А. Бѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича о свѣд. Преданій“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) влѣчательно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ еднновѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православленъ-ли intercomunion, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Линицаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана и многихъ другихъ философвъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.